

ВИКТОР САВИН

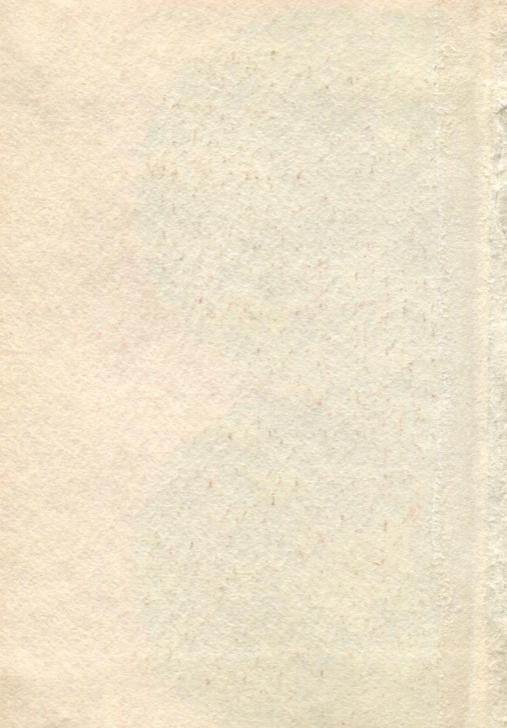
НІБДІНСА ВИТОР

СЬОЛІМ СЬЫЛІМ

ЛЕСНЯ СЕРДЦА

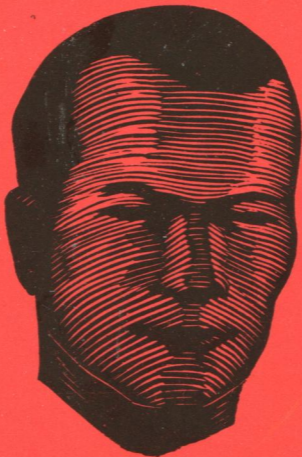

**КОМИ
КНИЖНОЙ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1988**

Музею
дома Эрм
му, бл. гробниц
время, Аленка и др
Сначала вогнутой
верной вое
наука вен
308
пра

ноябрь 1988

бу 200

**ВИКТОР САВИН
(НЕБДІНСА ВИТТОР)**

**НЁБДІНСА
ВИТТОР**

НВ

**СЬЫЛЁМ
СЬӨЛӨМ**

**ВИКТОР
САВИН**

**ПЕШНЯ
СЕРДЦА**

84Кo-5
С 13

Составитель **А. Е. Ванев**

С $\frac{4702290000-059}{M 128(03)-88}$ 29—88 м

ISBN 5-7555-0004-5

© Коми книжное издательство, 1988

САДЬМӨМ ПАРМАЛӨН СЫЛЫСЬ

Нёбдінса Виттор — Виктор Савин... Кымын во тырө Великөй Октябрлөн гым гора садьмөмсянь, сы мында во жө тёдса став коми войтырлы тайө югид нимыс коми советскөй литературалы подув пуктысь-лөн, поэтлөн, прозаиклөн, драматурглөн, композиторлөн, режиссёрлөн, актёрлөн да тёдчана общественнөй деятельлөн. Сылөн чужөмсяньыс таво тырө сё во...

Коми гижысь Виктор Алексеевич Савин чужліс 1888-өд вося ноябрь 21-өд лунө гөль крестьянин семьяын Нёбдін сиктын, коді нюжөдчөма Эжва пөлөн джуджыд керөс вылын. Эз кокни вөв сылөн челядьдырыс: и курыд, и шома, и көдзыд, и көмтөм-пасьтөм. Эз өд весьшөрө «Чужи-быдми съөд вөр шөрын» кывбурын поэт бөрынджык гижлы:

Чужи-быдми съөд вөр шөрын,
Деревняысь петі,
Новлі чорыд, сера дөрөм,
Визя гач да көті.
Муртса сувті ас кок йылө,
Удж пыр меным вичмис...

Нёбдінса Виттор томдырсяньыс уна ад-
дзыліс, уна тёдмаліс, уна терпитіс да ас
вывтіыс нуис. Олом вылас сійо видзодіс
уджалысь мортлөн синьясөн. Том мортөн
на сійо тёдмасис революционнөй идеяс-
өн да сыланкывьясөн.

А лоис тайо со кыдзи. Кор Витторлы эз
на тыр весиг 18 арös, батыс босьтіс сійос
аскөдыс Уралө, медым сэні заводьяслы
пес керавны. Каторга кодь сьökыд вөлі
тайо уджыс, но сэк жö буретш татшөм
уджыс чужтіс и революционнөя мөвпа-
лысь рабочөйясөс.

Сэсса 1911-өд вося тулысын Нёбдінса
Виттор аслас семьянас мөдөдчис корсьны
олан шуд Украинаө. Сійо уджаліс Кривөй
Рогса некымын рудникын. Империалисти-
ческөй война заводитчөм бөрын Нёбдінса
Витторös босьтісны салдатө, но слабиник
синьясыс вөсна бөр лэдзисны.

Некымын во Украинаын олөмыс эз нин
вушйив поэт вежөрысь нэм чөжыс. Мича,
небыд, мыла украинскөй сёрниыс, укра-
наса том йөзлөн гажөдчөмыс да сылөмыс
унаысь волісны паметяс и Коми муө воөм
бөрын. Нёбдінса Виттор сэтшөм бура тө-
діс украинскөй кывсө, мый вермис весигтө
ворсны спектаклясын. Тайо кадас жö сійо
и ачыс кутчысьліс литературно-творческөй

уджө: Украинаын олигас гижис кык пьеса: өтисө роч кыв вылын, а мөдсө украинскöй кыв вылын. Тайö пьесаяссө ворслісны рудничнöй клубса сцена вылын. Зэв жаль, мый Нёбдінса Витторлөн тайö медводдза гижөдьясыс вошисны, но поэьö чайтны, мый уджалысь морт зілис петкөдлыны сэні ассыс сьөлөм кылөмсө да олөм вежөртөмсө.

Февральскöй революция бөрын сэні жө, Криворожскöй бассейнас, Нёбдінса Виттор зіля нуөдіс общественнöй удж: некымынысь бөрйылісны сійөс рудничнöй комитетса членөн. Гырысь промышленнöй предприятиеясса пролетариат пөвстын Нёбдінса Виттор прөйдитіс прамöй политическöй школа, коді зэв ёна гөдитчис сылы бөрынджык литературнöй уджас.

Дас кык во чөж йөз муясын ветлөм-мунөм бөрын 1918-өд вося июнын сійө бөр воис Коми муө. Кык төлысь да джын мыстин «Зырянская жизнь» газетын вөлі йөзөдөма Нёбдінса Витторлысь медводдза кывбур «Гөрд звөн».

Уджалысь йөз нимсянь, коми войтыр нимсянь йиджана сёрнитөмыс лои медся ыджыд, медся төдчана аслыссикаслунөн Нёбдінса Витторлөн став творчествоас. Сійө пыр кыліс олөмыслысь водзө зумыда

тувччаломсö, сылысь ловшысö да пульссö. Кыліс медводдза кывбурсяньыс, кодöс вöлі печатайтöма 1918 вося август 18-öд лунö, медбөрьяөдзыс. А медбөрьясö — «Мыйла!» кывбур — поэт печатайтис «Вөрлэдзысь» газетын 1937 вося август 16-öд лунö.

Великöй Октябрьскöй социалистическöй революциялөн садьмөдана төвруыс кыпöдис коми йöз пöвстысь талантливöй пиянöс. Садьмөм пармалөн медся ыджыд мывкыда да ён гөлöса сылысьён и лоис Нёбдинса Виттор. Шемöс босьтö, кутшөм ыджыд да уна пöлöс удж сійö нуöдис революциябөрсä воясö: уджаліс уезднöй чрезвычайнöй комиссияын, сэсся вöлі партиялөн уезднöй комитетса секретарөн и öттшöтш редактируйтис газет. Бытьöкө и тырмымөн нин öти мортыдлы! Тырмымөн, дерт, но сöмын не Нёбдинса Витторлы. Сійö аддзывліс кад и поэтической творчество вылö, и пьесаяс гижны, и сүвтöдны найöс самодеятельнöй кружокса артистьяскöд, и ворсны тайö спектаклясас шөр рольяссö. Тайö ключөн пуысь кад йывсьыс ачыс казтьывліс: «Вöлі вöчан-вöчан кутшөмкө партийнöй удж да сэні жö и кывбуртö гижыштан, мыйкө дум вылад усяс да. Либö балалайкаөн коми сыланкывъяслы мотивьястö вöлі лöсьöдла. Балалайкаöй унджыкысьсö сулав-

ліс аслам гижан пызан дорын, пыр нин ки улын вöлі. Унаысь ме балалайкаөн петавлывлі и сцена вылө — ворслывлі сьылігырйи ассьым сьыланкывъясöс».

Онi на шемöс босътö, кутшöм уна буртор удитöма вöчны Нёбдiнса Виттор дженъыд кадөн — кык дас во чöжөн. Но тайö кызь во чöжыс, кодъяс вичмисны сылы творческöя уджалöм вылө, сiйö сотчисöзйис яра ломалысь би моз.

Тайö ичöтик книгаас, кодöс ми вöзьям лыддысьысьяслы, лои бöрйöма коми поэтлысь лирическöй гижöдъяс. Босътны кö торйөн сöмын сылысь лирикасö, то и творчестволөн тайö юкöнас сiйö петкöдчис уна ногөн и содержание и форма боксянь. Аслас лирикаын Нёбдiнса Виттор гижліс и коми сиктса йöз йылысь и международнöй событияс йылысь, талунъя лоöмтор и сё во сайын вöвлöмтор йылысь. И сы серти, кутшöм темаяс кыпöдiс поэтыс, Нёбдiнса Витторлөн «сьөлöм сьылöмыс» вермис лоны и мелiөн да небыдөн, и скöрөн да зумышөн, и серамбанаөн да вилъышөн. Нёбдiнса Витторлөн художественнöй талантыс дзирдаліс быд пöлöс рöмъясөн. Сiйö кужис и вермис аддзыны ассьыс чужанiнсö ылісянь и матісянь, кужис кывны да гөгөрвоны сiйöс сiдз, кыдзи ачуд асьтö

кылан, кыдзи кылан муса мортлысь шөп-көмсө да сьөлөм тiпкөмсө.

Ыджыд мастерөн петкөдлiс асьсө Нёбдiнса Виттор и поэмаяс гижöмын. Сылөн лирической поэмаяс «Ныв шог» да «Тиюк» вöлины медводдзаясөн, но эз жебиникъясөн. Со колис нин нэм джынйысь унджык найöс гижöмсяныс, а гижöдъясыс öнөдз на вөрзёдöны сьөлөмнымöс и асланыс тöдчана теманас [важся олöмын коми ныв-бабалөн судьба] и эмоциональной джуджтанас.

Кор мөвпалан Нёбдiнса Витторлөн поэзия йылысь дзоньнас, то медводз вежöрад воö öти мөвп: Нёбдiнса Виттор юрсяныс да кок улöдзыс коми гижысь, коми поэт, кодi вермис сывны сöмын аслас чужан пармаын. Аслас поэзиялөн став вужъяснас сийö сэтшöм топыда йитчöма Коми муыскöд да чужан Эжваыскöд, мый быттьökö найö Нёбдiнса Виттортöг ни овны-вывны, ни кывтны-визувтны оз вермыны.

Мый удитiс вöчны Нёбдiнса Виттор бурсö да авъясö, колис коми поэзияö нэм кежлö. Медводдза коми сöветской поэтыяс лыдын вöлины, образнöя кө шуны, ён да мича пожöмьяс, но и на пöвстын Нёбдiнса Виттор кыпöдчылiс джуджыд тугана ниаөн, кодi кутас тыдавын уна-уна вояс пыр.

ПЕВЕЦ ПРОСНУВШЕЙСЯ ПАРМЫ

Виктор Савин, включивший в свой псевдоним название своего родного села — Нёбдинса Виттор (Виктор из Нёбдино)... Сколько лет исполняется громовым раскатам Великого Октября, столько же лет известно всему коми народу это светлое имя — имя зачинателя коми советской литературы, поэта, прозаика, драматурга, композитора, режиссёра, актёра и выдающегося общественного деятеля. А этот год — юбилейный, исполняется 100 лет со дня его рождения.

Коми писатель Виктор Алексеевич Савин родился 21 ноября 1888 года в семье бедного крестьянина в селе Нёбдино, которое раскинулось на высоком берегу Вычегды (Эжвы). Нелегким было его детство: пришлось испытать и горечь, и нищету, и холод, и голод. Не зря через многие годы в стихотворении «Вырос я в глухой сторонке» он вспоминал:

Вырос я в глухой сторонке,
Средь лесов суровых,
В полосатой рубашонке

И в штанах холщовых.
Только на ноги поднялся —
Мне по горло дела...

Виктор Савин с малых лет многое увидел, многое перетерпел, многое узнал. И с тех пор он смотрел на жизнь глазами трудящегося человека. Еще совсем молодым человеком он познакомился с революционными песнями и идеями.

А произошло это так. Когда Виктору не исполнилось еще и 18-ти лет, отец взял его с собой на Урал, чтобы там заготавливать дрова для заводов. Каторжно-тяжелой была эта работа, но в то же время именно такой труд и рождал революционно мыслящих рабочих.

Затем, весной 1911 года В. Савин со своей семьей в поисках счастья отправился на Украину. Он работал на нескольких рудниках Кривого Рога. С началом Империалистической войны В. Савина призвали в солдаты, но из-за слабого зрения вскоре демобилизовали.

Жизнь на Украине в течение нескольких лет оставила в памяти неизгладимый след на всю жизнь. Мягкую, мелодичную украинскую речь, украинские песни не раз вспоминал поэт и после возвращения в Коми

край. В. Савин так хорошо овладел украинским языком, что мог даже играть в спектаклях. В это же время и он сам прикоснулся к литературно-творческой работе: на Украине написал две пьесы: одну — на русском, а другую — на украинском языке. Эти пьесы были поставлены на сцене рудничного клуба. Очень жаль, что эти первые драматургические опыты В. Савина не сохранились, но можно полагать, что сам труженик, он стремился показать в них свои чувства и взгляды на жизнь.

После Февральской революции там же, в Криворожском бассейне, В. Савин активно включился в общественную деятельность: его несколько раз избирали членом рудничного комитета. В среде пролетариата крупных промышленных предприятий В. Савин прошел настоящую политическую школу, которая так пригодилась ему в последующей литературной работе.

После двенадцатилетнего «хождения в людях» в июне 1918 года В. Савин вернулся в Коми край. Через два с половиной месяца в газете «Зырянская жизнь» было опубликовано его первое стихотворение «Красный звон».

Самым примечательным своеобразием всего творчества В. Савина стал его про-

никновенный разговор от имени всего трудящегося коми народа. Он всегда чутко прислушивался к поступи новой жизни ее дыханию и пульсу. Прислушивался, начиная с первого стихотворения, опубликованного 18 августа 1918 года, и до последнего — «Почему!», напечатанного газете «Вөрлэдзысь» (Лесной рабочий 16 августа 1937 года.

Побудительный ветер Великой Октябрьской социалистической революции выявил из гущи коми народа талантливых сыновей. Самым талантливым и активным певцом проснувшейся пармы и оказался В. Савин. Поразительно, какую огромную и разнообразную работу проводил он в послереволюционные годы: работал в уездной чрезвычайной комиссии, затем избирается секретарем уездного комитета партии и одновременно редактирует газету. Казалось бы, этого вполне достаточно для одного человека! Достаточно конечно, но не для В. Савина. Он находил еще время и для поэтического творчества, и писал пьесы, ставил их на сцене вместе с артистами самодеятельного кружка, сам играл главные роли в этих спектаклях. О своей вдохновенной работе в это кипучее время В. Савин вспоминал: «Бывалс

занимаешься-занимаешься какой-либо партийной работой да там же и стихи напишешь о том, что взволнует. Либо на балалайке подбирал мелодии коми песен. Балалайка почти всегда стояла рядом с моим письменным столом, всегда под рукой. Много раз я с балалайкой выходил на сцену — играл и напевал свои песни».

До сих пор удивляет, как много хорошего успел осуществить В. Савин за сравнительно короткий период — всего два десятилетия. Но за эти двадцать лет, что были отпущены ему для творческой работы, он трудился ярко, пламенно, вдохновенно.

В этой книжке, которую мы предлагаем вниманию читателей, представлены избранные лирические произведения коми поэта. Если взять только лирику В. Савина, то и в этой части своего творчества он предстал многогранным как по содержанию, так и по форме. В своей лирике В. Савин освещал самые разнообразные темы: писал о тружениках коми села и международных событиях, об истории народа самых жгучих проблемах современности. И в зависимости от того, какие темы поднимались и какие проблемы решались поэтом, он мог быть и мягким, и неж-

ным, и угрюмым, и сердитым, и улыбчивым, и задорным. Художественный талант В. Савина сиял всеми цветами радуги.

Незаурядный лирический талант В. Савина проявился, прежде всего, в изображении родной земли, в воспевании проснувшейся голубой пармы. Он обладал прекрасным даром видеть свою родину и с дальнего, и близкого расстояния, умением слышать и понимать ее, как самого себя, как шепот и сердцебиение любимого человека.

Большим мастером показал себя В. Савин и в лиро-эпическом жанре. Его лирическая поэма «Девичье горе» и «Тюк» были первыми в коми советской поэзии. Первыми, но не слабыми. Прошло уже много десятилетий с тех пор, когда они были написаны, но эти произведения и сегодня волнуют нас и своей тематической значительностью (судьба коми женщины до революции) и своей эмоциональной глубиной.

Когда размышляешь в целом о поэзии В. Савина, то прежде всего приходит в голову мысль: В. Савин всем сердцем, всей душой, каждой мыслью и каждым жестом — коми писатель, коми поэт, который мог петь только в родимой парме.

Всеми корнями своей поэзии он так крепко связан с Коми республикой и родной Вычегдой, что кажется, что без Виктора Савина просто немыслима их жизнь и вечное течение.

Что успел свершить В. Савин доброго и значительного, навсегда останется в коми поэзии. Среди первых коми советских поэтов были, образно говоря, могучие и прекрасные сосны, но и среди них Виктор Савин возвышался огромной лиственницей с гордой вершиной. И эта вершина будет видна нам сквозь многие-многие годы.

АЛЬБЕРТ ВАНЕЕВ.

СЬӖЛӖМ СЬЫЛӖМ

Унаысь ме сывывлі,
ЙӖзсянь «аттьӖ!» кывывлі;
ПӖлянӖн моз чипсая,
ЙӖз сьӖлӖмӖ чуксая
 Коми сьыланкывйӖн.
Менам сэтшӖм оланног:
ОвлӖ гажа, овлӖ шог.
Гажа дырйи — ворсышта,
Гаж кӖ бырӖ — шогсьышта
 Коми сьыланкывйӖн.
СӖ майбырӖй, олӖмӖй,
Гажа муын дзольгӖмӖй!
ПӖрысьма кӖ — лантышта,
ОлӖм жальӖн казьтышта
 Коми сьыланкывйӖн.
СьылӖм менам оз на быр,
КувтӖдз кута сывны пыр.
Коми йӖзӖс гажӖда,
ШогсӖ налысь пальӖда
 Коми сьыланкывйӖн.
Кор ме сьыла — воссьӖ юр,
Пыр ме сьыла мый медбур:
ЛӖка олӖм «вуштышта»,
Бура олӖм ошкышта
 Коми сьыланкывйӖн.

Кывзö, бур йöз, сьылöмсö,
Став олöмсö-вылöмсö;
Олö пыр бур сьölöмön —
Нэм коллялö сьылöмön
Коми сьыланкывйөн!

1920

ПЕСНЯ СЕРДЦА

Песню сердцем вышил я,
И к народу вышел я,
Как в рожок играючи,
Горе разгоняючи
коми песнею.

Жизнь моя — такая вот:
Радость ли, тоска ль берет —
Радость! В радости пою!
Грусть! Развею грусть свою
коми песнею.

На земле на солнечной
Песней жизнь наполнится!
Дни промчатся вешние,
В старости утешусь я
коми песнею.

ГҮРД ЗВҮН

Төварыш! Тэ кылан, кыз корө
Мича слава вылө ыджыд звөн!
Тэ кылан он, кутшөма горзө
Гөлөс муса йөзлөн, вокъяслөн!

Чеччы, төварыш, да пальөдчы,
Ассыд вөлятө дорйыны лөсьөдчы:
Лөк йөз мянө матыстчө,
Муса чужан му босьтны көсйысьө...

Төварыш! Вай китө да мунам дзык пыр,
Ог видзөдлө бөрө, нинөм ог виччысьө,—
Мунам өдйөджык, көні киссьө
Муса вокъяслөн шорөн пөсь вир...

Мунам да шуам врагъяслы:
«Ог сетө, ог сетө ассыным вөляөс,
Ог сетө тиянлы — поньяслы,
Дона, муса, вөльной овмөс!»

Сэки, кор вөтлам асланым муысь
Врагьясөс-поньясөс, став омөль чукөрөс,
Сэки, майбыр, югыд кыа петас выльысь,
Югыд шонді гажөдас мянлысь олөм-
вылөмөс.

Товарыш! Тэ кылан, кыз коро
Ыджыд слава выло гөрд звон !

1918

КРАСНЫЙ ЗВОН

Товарищ! Ты слышишь тревожный звон,
Зовущий к грядущей славе!
Слышишь в нем голос разбуженный свой,
Всех тех голоса, кто с нами!

Вставай же не медля, сонливость стряхнув,
И заслони собою
От стаи звериной родную страну —
Нашу с тобой свободу.

Сожми мою руку своей рукой:
Нет нам пути обратно,
Скорее туда, где наши братья
За нас с тобой проливают кровь!

Не бойся выкрикнуть в лица врагам
Навстречу злобному вою:
«Умру, но ни за что не отдам
В бою обретенную волю!»

Пусть до тех пор грозовой горизонт
Красного солнца не знает,
Пока восвояси не ринется вон
Побитая свора злая!

Товарищ! Ты слышишь тревожный звон,
Зовущий к грядущей славе!

1918

ГАЖАИН, МУСАИН

(Ас му)

Радейта ме тэнö, ас чужан муöй!
Муна көть мөд муö — тэ дiнын думöй.
Гаж бырö, сьолөм пыр көсьöдö бöрдны,
Мый понда — ог вермы некыдзи тöдны...

Радейта тэнсьыд ме тулыс и гожөм,
Зэра ар, көдзыд төв, во гөгөр олөм;
Турун-нянь эштөдөм; юяс и вөрьяс,—
Быдтор зэв муса мем! Мегырьяс, гөрьяс...

Радейта гумладор, тыр кольта вартөм,
Радейта төлөдчөм, мешökьяс катлөм;
Косьтысьөм, весасьөм, мельнича-н изөм;
Заводö уджавны төв кежлö гижсьөм.

Радейта нярьясьөм, нирасьөм, печкөм,
Ректасьөм, быдмасьөм, пансьөм да летчөм;
Челядьлысь рытьясын анягур сотөм;
Пон увтөм, мөс баксөм, рудзөг нянь көтөм...

Радейта вөралөм, лэч туйөд кыйсьөм;
Субöта коросьөн чөскыда пывсьөм;
Бöрдөм көть сералөм, став олөм-мырсьөм;
Сынасьөм, зуасьөм, тоясьөм, шырсьөм...

Радейта лыддысьём комились рочён;
Радейта быглялём вӱсньыдик сӱчӱн;
Сарайын ид чирсӱм, кыз шыдӱс тойӱм...
Асывводз праздникӱ пӱсь шаньга сӱйӱм.

Радейта унатор ас чужан муысь!
Радейта сӱтшӱма,— ог вермы шуныс.
(Радейтны быдӱнлы ас му, дерт, колӱ)
Медьӱна радейта горт сиктын олӱм:

Гажа, кор гудӱкӱн ворсӱны зоньяс;
Лӱсьыд, кор посводзын зыньгӱны номьяс;
Мича, кор ва дорын сьылӱны нывьяс;
Муса, кор кылан тӱ бур коми кывьяс!

1923

КРАЙ РАДОСТНЫЙ, КРАЙ ЛЮБИМЫЙ

Как я люблю тебя,
Край мой родимый,
Землю, где давнее
Детство бродило.
Стоит уехать
В другие края,
Рвусь к тебе сердцем,
Как к матери, я.

Не обижая
Сторонку другую,
Лишь по тебе
И грущу, и тоскую,
Жду не дождусь,
Чтоб увидеть опять,
А почему,—
Не могу я сказать.

Как я люблю
Твое жаркое лето,
Праздник цветов
И неяркого света,

И голубую
Усладу-весну,
Что у зимы
Истомилась в плену.

Осень люблю
И суровую зиму,
Как бы морозом
Она ни грозила,
Как бы ни слала
Бураны-ветра
И непогоду
С утра до утра.

Реки люблю
И не меньше — болота,
Где и простора
И дичи без счета,
Горы люблю
И глухие леса,
Что подпирают
Собой небеса.

Так мне отрадно
Безоблачным летом,
Залитым ясным
Живительным светом,
Плыть в легкой лодочке
На острова,
Где одичала
Густая трава.

В пору такую
Люблю я ночами,
В лодке подальше
Уйдя от причала,
Удочкой
Знатную рыбу ловить,
Крепкие сети
В глубинке травить.

Нравится мне
С прибауткой да с потом
Ловким своим топором
Поработать.

Плечи литые
Размять поутру
В тихом туманном,
Сосновом бору.

Только холодная
Осень наступит,
Небо суровые
Брови насупит,
Если б вы знали,
Как нравится мне
Звонкую рожь
Молотить на гумне.

Не приходилось —
Попробуйте сами,
Я же, признаться,
Смотрел бы часами,
Как молодухи
Под вечер придут,
Сядут по лавкам
И пряжу прядут.

Нравится мне
Наблюдать вечерами,
Как ребятишки
Шумят над кострами,
Как поджигают
Льняную костру,
Как расстилается
Дым на ветру.

С раннего детства
Люблю я охоту,
С паром да с веником
Баньку в субботу,
Шутку люблю
И залиvistый смех,
Хоть иногда
И поплакать не грех!

Девушки наши
Стройны, как березки,
А поглядите,
Какие прически!

Локон волнистый
Поправит рукой —
Где еще можно
Увидеть такой!!

В доме родимом
Мне нравятся очень
Пышные шаньги,
Слоеные сочни
Из белоснежной
Из новой муки.
Хватит на всех —
Приходи, земляки!

Что прибуднаться нам:
Кто не мечтает
Видеть, как коми
По-русски читает?
Я это видел,
И видел не раз,
И оттого мне
Отраднo сейчас.

Как же мне может
Не нравиться ныне
То, что забитости
Нет и в помине!
Домик,
Законную землю свою
Кто же не любит
В родимом краю!

Нравится в жизни моей
Повседневной

Делом гордиться
И дружбой душевной.
Жаль, что порой
Не хватает мне слов,
Но оттого
Не стареет любовь!

1923

КОДІ!

Код страдайтис воысь воө,
Эз төд некор долыд олөм,
Чөскыд ун,
Гажа лун,
Шоныд горт!..

— Коньөр морт.

Код тэрмасис югыд водзө,
Сьөд пемыдысь шонді водзө,
Эз төд ун,
Гажа лун,
Шоныд горт!..

— Коньөр морт.

Коді нэм чөж чорыд кинас
Вердіс няньөн став йөз мирөс,
Эз төд ун,
Гажа лун,
Шоныд горт!..

— Коньөр морт.

Код неважөн озыр йөзлысь
Аслас рамөн торкны эз лысьт
Чөскыд ун,
Гажа лун,
Шоныд горт!..

— Коньөр морт.

Кодлы (öні) петіс югыд кыа!
Код бур олөм öні кыö:
Чöскыд ун,
Гажа лун,
Шоныд горт!
— Коньөр морт.

1919

КТО!

Кто носил одежду хуже!
Кто страдал от лютой стужи!
Вечно голодал,
Радости не знал!
— Бедный человек,
Бедный человек.

Кто босой, полуодетый,
На луга спешил с рассветом,
В поле солнца ждал,
Как бы ни устал!
— Бедный человек,
Бедный человек.

Кто, воздевши к небу руки,
Все просил не вечной муки
У своей судьбы,—
Теплой хоть избы!
— Бедный человек,
Бедный человек.

Кто усталыми руками
Всех людей кормил веками,
Сам ночей не спал,
Отдыха не знал!
— Бедный человек,
Бедный человек.

Кто сегодня всех богаче,
Светлой радости не прячет,
Славит и судьбу
И свою избу!
— Бедный человек,
Бедный человек!

1919

МӐДЫСЬ

Коркӧ (во сё мысти) виль олысь быдмас,
Овмӧдчас му вылын бура да гажа;
Коркӧ сэк, удж костын, гижӧдысь лыддяс,
Кутшӧма овлӧмась му вылын важӧн...

Шензыны кутас сэк, бергӧдчас юрыс:
«Абу жӧ кужлӧмась лӧсьыда овны,
Тышӧн да косьӧн пыр корсьӧмась бурӧс,
Мыйыськӧ налы век лолӧма повны...»

Уна ва визувтас, унатор вежсяс,
Унатор виль мортлы кажитчас тӧдтӧм.
Муывса олӧмыд водзӧ пыр вешъяс —
Важ йылысь казтылӧм кольӧ, кыз вӧтӧн...

1919

ГДЕ-ТО В БУДУЩЕМ

В будущем (лет через сто) на планете
Умно и весело все заживут,
В книгах о том, как мы жили на свете
В давние дни, между делом, прочтут.

Будут дивиться, качать головами:
«Вот не умели и жизни сложить,
Лучшую долю в борьбе добывали,
В страхе за счастье должны были жить...»

Много воды унесут наши реки —
Двигается время на полный разгон.
Память о нас, о сегодняшнем веке
Людам покажется странной, как сон...

1919

АРСЯ МОЙДКЫВ

Мөдлапөлын кыркөтш дорын
Нёра кыз пу быдмө.
Коръяс виждөма сылөн,
Эжва вылө киссьө.
Водзын локтө көдзыд пөра,
Кыз пу сэтысь шогсьө:
«Пасьтөм коля төвбыд кежлө,
Дзикөдз кынма, кула...
Коді бара тадзи вөчө,
Бөра олөм сетө!
Гажа дырйи, шонид дырйи,
Пасьтөдө зэв мича!
Лым усигөн, көдзыд водзө
Став паськөмөс кисьтө!..
Эжва, Эжва, сё майбырөй,
Мый нө тэныд овныд!
Муртса воас көдзыд пөра,
Йи улө пыр пыран.
Немтор он төд. Төвбыд узян
Шонид эшкын улын».
Тадзи нора кыз пу шогсьө,—
Коръяс киссьө, киссьө...
Өтар дорсянь мөдар дорөдз
Паськыд Эжва шывгө.
Мунігмозыс сійө кылө —
Мыйкө кыз пу шуө.

Вабергачын Эжва сувтіс,
Кызлысь сёрни кывзö.
(Регыд гөгөрвоис сійö,
Мый висьталö кыз пу).
Ньöжйөнникөн шог пыр ачыс
Воча сылы шуö:
«Вежалан тэ дзик öд прöста
Менам олөм вылө.
Тэ думайтан, лөсьыд меным
Куйлыны йи улын!
Югыд шондiсö ме ньötчыд
Тулысöдз ог аддзыв.
Сьökыд йиыд менö ёна
Төвбыд личкö, пöдтö...
Эзысь кыз пу! Тэныд лөсьыд,
Кокныд меысь овны...»
Вабергачысь Эжва пондiс
Водзö кыз кор нуны.
Зiбьясьömөн берег пөлөн
Пöрысь старик катö.
Кыз пу дорö ветки кыскис,
Кыркötш дорö пуксис.
Чушкан дозсö зепсьыс перйис,
Ыджыд чепöль чушкис.
Вашкөдчөмсö сійö кыліс
Эжвалысь да кызлысь.
Сьökыд пельнас муртса вермис
Төдтөм сёрни төдны.
Кызөктiс да тошсö чышкис,

Дзёран вомнас шуис:
«Мыйысь бара шогсянныд ті!
Мый тiянлы колö!
Эзысь кыз пу, тэныд воас
Көдзыд бөрын шоныд.
Веж корьясөн бөр на тэнö
Гажа тулыс вевттыс.
Да-й тэ, Эжва-матушкаöй,
Тулысын бөр воссян.
Кыкнанныдлы гажа пөра
Водзын пыр на лоö.
Сөмын (ышловзис зэв ёна),
Сөмын меным оз ло.
Гажа тулыс — важ том пөра —
Некор меным оз во.
Кыкнанныд на öд ті томöсь...
Төдланныд на гажьяс...
Менам овсис, гажөдчыссис,
Бөрö ставыс коли».
Ружтигтырйи старик чеччис,
Пыжө бара сөліс.
Кык лопта пелысөн сынö —
Эжва вомөн вуджө.
Юрас сылөн уна думьяс,
Вунөдны оз вермы:
Важ том пөра оз бергөдчы,
Оз бергөдчы некор.

ОСЕННЯЯ СКАЗКА

Над обрывом за рекою
Выросла береза.
Стройный ствол ее белеет,
Словно от мороза.
Седина не вянет в стужу,
От жары не тает.
Листья желтые, как пламя,
В реку опадают.
С каждым днем туманы гуще,
На дороге иней.
И стоит грустит береза
Над рекою синей.
«Растеряю я наряды,
С листьями расстанусь,
Как же я зимою лютой
Голою останусь!
Онемееет мое сердце
Под корою тонкой.
Не видать мне больше весен
На родной сторонке.
Почему несправедлива
Так судьба бывает:
В холода наряд срывает,
Летом — одевает.
Хорошо живешь ты, Эжва,

Милая подруга,
Не страшны тебе ни холод,
Ни лихая вьюга.
Для тебя, родная Эжва,
Что зима, что лето:
Ты в жару течешь открыто,
В холода — одета.
Холода страшны деревьям
И пичугам малым,
А тебе какое горе!
Спишь под одеялом!»
Так печалилась береза,
С буйным ветром споря,
И ее сухие листья
Никли как от горя.
Мчит задумчивая Эжва,
Вдруг у поворота —
Будто с тихим, тихим плачем
Жалуется кто-то.
Чуть замедлила течение.
Видит, у откоса
Мается почти нагая
Белая береза.
Поняла душою Эжва,
Отгадала горе,
Почему береза плачет
На родном просторе.
И сказала речка Эжва
Ласково и ясно:
«Мне завидуешь, березка,

Ты совсем напрасно.
Думаешь, легко и сладко
Течь по этим долам
Под сугробами седыми,
Подо льдом тяжелым!
Течь по узеньким проходам,
По глухим пролазам,
На пути своем не видя
Солнышка ни разу!
Течь без ветра зоревого,
Без волны широкой,
Задыхаясь, как в могиле,
В темноте глубокой!»
Так сказала речка Эжва
Тихо и печально,
И волной своей плеснула
На берег прощально.
«Нет, подружка дорогая,
Зря судьбу ты хаешь
И над синею волною
Жалобно вздыхаешь.
Пусть тебя ломают вьюги
И морозы злее,
Жить тебе немного легче
Да и веселее».
Подхватила листья Эжва,
Понесла к быстрине,
Шаловливо закружила
В голубой пучине.
В эту самую минуту

В лодочке смоленной
Плыл старик седобородый,
Солнцем продубленный.
Никуда спешить не надо
Старику седому.
Челн рыбацкий он причалил
К берегу крутому.
Поглядел на мир окрестный,
Ни суров, ни весел,
На обрыв у той березки
Сел и ноги свесил.
Постучал по табакерке,
Табачку понюхал.
Слышит он — то ль ветер злится,
То ль комар над ухом.
А быть может, то не ветер,
В поле конский топот,
Или плеск широкой Эжвы,
Иль березы шепот?
Поглядел он на березу,
На волну крутую,
Усмехнулся почему-то
В бороду седую.
«Жить да жить бы не печалюсь,
Вам на белом свете!
И чего вам не хватает!
Хнычете, как дети!
Ну, придет зима седая
С вьюгой да с морозом,

Закует надолго реку,
Усыпит березу.
Нелегко, конечно, будет,
Но минуют сроки,
И опять заплещут волны,
И забродят соки.
И опять река взыграет,
И на берег выйдет,
И на небе над собою
Солнышко увидит.
И по берегу — не иней,
Засверкают росы,
И березка нарядится,
Расплетая косы.
Только я лишь, одинокий,
Немощный и старый,
Никакой уже весною
Молодым не стану.
Отшумел свое, наверно,
Отгулял, отбегал,
И зимой теперь, и летом
Голова под снегом.
Кровь не так играет в жилах,
А в груди усталость.
Молодость моя, наверно,
Позади осталась».
Покряхтел старик, поохал,
Сел в свою лодчонку,
Правит лодку на быстрину,

Думает о чем-то.
А о чем,— оно известно,
Все одно тревожит,
И никак старик об этом
Позабыть не может:
Будут так же биться волны
В берега крутые,
Только больше не вернутся
Годы молодые...

1919

ЮГЫД КОДЗУВ

Югыд кодзув, петав, петав,
Эзысь кодзув, петав!
Дзирдав, пөртмась вылісянь,
Дзирдав рытья кыа бөрын!

Муса нылөй, петав, петав,
Зарни нылөй, петав!
Гажөд менө, сьөлөмшөр,
Петав рытья кыа бөрын!

Петас эськө югыд кодзув,
Дзирдалөмөн ворсас,
Гудыр кымөр тай оз лэдз:
Вевтьө пемыд эжөс улө.

Петас эськө муса нылөй
Кыа бөрын ме дінө,
Мамыс тай сійөс оз лэдз:
Видчө, нывлысь вөля кутө.

1919

СВЕТЛАЯ ЗВЕЗДОЧКА

Выйди, звездочка, на небо,
Выгляни из тучи!
Ты сверкай, мерцай всю ночь
В небе, как погаснет зорька!

Выйди, милая, из дому,
Выйди, золотая!
Ты утешь меня, утешь,
Выйди, как погаснет зорька!

Может, звездочка бы вышла,
В небе засверкала б,
Туча выйти не дает,
Туча звездочку закрыла.

И любимая бы вышла,
Как погасла зорька,
Только мама не велит,
Сторожем сидит при дочке.

1919

ВӖВ КУТӖМ

Ӗтчӹд арся лунӹ
Батьӹ локтис вӹрысь,
Ӗдйӹ ыстис менӹ
Вӹлӹс кутны йӹрысь:
 Мун, мун, мун!
 Мун, мун, мун!
Нинӹм ме эг лысьтлы
Батьлы воча шуны.
Торгана дом босьтӹ,
Котӹрӹн пыр мунӹ:
 Тор-тор-тор!
Кук йӹр дорӹ вои,
Кашка, лолӹй тыри.
Чибӹ бура йирсьӹ,
Кора полӹгтырйи:
 Сьтпро-сьтпро!..
Коркӹ чибӹ шедӹ,—
Сьӹкыд кутны вӹвтӹ,
Некыдзи оз сетчы,
Домала да лӹвта:
 Тпру-тпру-тпру!
Кор ме вылас сӹлӹ,
Чибӹ менам дудӹс.
Сӹк тай этша кули,—
Синьяс вӹвлӹн югдӹс:
 Но-но-но!

Чибö менам йöймис,
Тöвныр моз дзик нуö;
Кутчысьны эг слöймы —
Жняпкыси ме муö:

Ой-ой-ой!

Ой-ой-ой!

Кор ме чеччи, аддза:
Чибö кысьö гортлань.

Сы бöрся ме ачым

Котöрта да горза:

Тпру-тпру-тпру!

1919

ПОИМКА КОНЯ

Как-то раз отец под осень
Подозвал меня:
— Ты не мог бы из загона
Привести коня!

Сходи, сынок, сходи.

Пожалуйста, сходи!

Ни к чему отцу перечить.

Достаю узду,

И иду в лесок, к загону,

За конем иду.

Что ж, думаю, иду.
Пожалуйста, иду!
Подошел к тому загону,
Начал звать коня.
Вижу, конь совсем недобро
Смотрит на меня.
Так, негодяй, глядит,
Как будто я бандит!
Непокорный конь-хитрюга
Подойти мне дал,
Но лишь я узду накинул,
Он брыкаться стал.
Я и так и сяк —
Не стоит никак!
На коня верхом взобраться
Все же я сумел,
Но теперь мой конь ретивый —
Как окаменел!
Я и так и сяк,
Не идет никак!
Ну, теперь-то, я смекаю,
Слажу, ничего.
Как положено, по-свойски
Отлупил его.
Так уж отлупил —
Сам себя забыл!
Ошалел мой конь упрямый,
Так понес меня,

Что слетел я, как пушинка,
Кубарем с коня.

Так с коня слетел —

Жить не захотел!

Вижу мой гнедой несется

Вихрем ко двору.

Тихо к дому ковыляю,

Вслед ему ору.

Вслед ему ору:

«Тпру-тпру-тпру!»

1919

ВЕЖ ВИДЗ ВЫВТІ МУНА

Веж видз вывті муна, муна,
Мича дзоридз сэні уна,
Зарни дзоридз вывті уна.
Меным гажа, сыла-йökта,
Мича дзоридз водзö öкта,
Зарни дзоридз öдйö öкта.
Муса зонлы юркытш кыа,
Гортысь пета — рытья кыа.
Гортö локта — асья кыа.
Веж видз вывті муна, муна,
Мича дзоридз сэні уна,
Зарни дзоридз вывті уна.

1919

Я ИДУ ЗЕЛЕНЫМИ ЛУГАМИ

Я иду зелеными лугами,
Там земля усыпана цветами,
Яркими, прекрасными цветами.
На душе светло, пою-играю
Да цветы для друга собираю,
Яркие, живые собираю.
С милым я встречаюсь под горою —
Выхожу с вечернею зарею,
Возвращаюсь с утренней зарею.
Я иду зелеными лугами,
Там земля усыпана цветами,
Яркими, прекрасными цветами.

1919

КОР ДОЛЫД

Кор пöльыштас шоныд төвру,
Кор мыччыяс лым улысь му,
Кор потласяс пуяслөн кор,
Кор вежөдас быдсяматор,—
Радлө сэк сьөлөм!
Тулыс со воө!
Кор помасяс сьөд пемыд вой,
Кор гөрдөдас асывлөн чой,
Кор тыдовтчас шонділөн бан,
Кор ловзяс став олөмыс тан,—
Радлө сэк сьөлөм!
Гажа лун воө!
Кор ланьтыштө важ пөрысь йөз,
Кор кыпөдчө вына том йөз,
Кор ёнсялө выль оланног,
Кор весасьө важ курыд шог,—
Радлө сэк сьөлөм!
Локтө выль олөм!

1920

КОГДА РАДОСТНО

Если ветер повеял теплей,
Если снег убегает с полей,
Если почки полопались вдруг,
Если все зеленеет вокруг,—
Сердце ликует!
Жизнь торжествует!

Если тает ночей пелена,
Если зорька сиянья полна,
Если солнце согрело поля,
Если жизнью заплещет земля,—
Сердце ликует!
День торжествует!

Если смолк стариков пересуд,
Если в путь молодые ведут,
Если горе-кручина умрет,
Если новью Отчизна цветет,—
Сердце ликует!
Жизнь торжествует!

1920

ЧУЖИ-БЫДМИ СЪӨД ВӨР ШӨРЫН

Чужи-быдми съөд вөр шөрын,
Деревняысь петі,
Новлі чорыд, сера дөрөм,
Визя гач да көті.
Муртса сувті ас кок йылө,
Удж пыр меным вичмис:
Зыбка дорын өввө сьывны,
Ичөт кага видзны.
Кага бөрдө, ачыд бөрдан,
Гораджыка горзан.
Пөжөм йөлөн сюрыйсь вердан,
Косджык рузум корсян.
Бөрдыйсь кага дыр оз бурась,
Абу сылөн ланьтөм;
Керка өдзөс швачкан бура,
Пышьян ворсны няйтөн.
Ыджыд мамыд корсяс тэнө,
Юалас: «Көн вокыд!»
Вөсньыд ньөрийөн шлачкас сэні,—
Луддзас кыкнан бокыд.
Рытын мамө уджысь воас,
Ваяс льөм да өмидз...
Сэтшөм вөлі челядь вояс,
Казьтывла на өнөдз.

1920

ВЫРОС Я В ГЛУХОЙ СТОРОНКЕ

Вырос я в глухой сторонке
Средь лесов суровых.
В полосатой рубашонке
И в штанах холщовых.

Только на ноги поднялся —
Мне по горло дела.
В люльке брат мой разрыдался.
Нянчить надоело!

Плачет брат и ты рыдаешь —
Слезы льем рекою.
В рот рожок ему вставляешь —
Хочешь успокоить.

Нет братишке угомону...
Дверь толкнешь — и ходу.
Под черемухой зеленой
Игры, хороводы...

Бабка ищет и с досадой
Встанет надо мною,
Стукнет палкой суковатой —
Бок с неделю ноет.

Ягоды несет с работы
Матушка родная...
До сих пор я детства годы
С грустью вспоминаю.

1920

ШОНДІБАНӨЙ

Важысянь ми кылам
Коми сьыланкывъяс.
Медся ёна сьывлам
Тадзи, зонъяс, нывъяс:
«Шондїбанөй, олөмөй...»

Ставным на ми төдам
Ичөтдырся олөм.
Муртса сувтны мөдам,—
Кылө тїян тольгөм:

«Сөньдибаньөй, олөмөй...»

(Дзөбыльтөмөн).

Уджө муніккості
Томиник зон нора
Мукөддырїи босьтчө
Сьывны бура, гора:

«Шондїбанөй, олөмөй...»

(Шутьлялө).

Гажа рытын нязгө
Зонлөн паськыд гудөк.
Лөсьыда дзик ставсө
Шуалө, он вунөд:

«Шондїбанөй...»

(Вом гудөкасьө).

Кывтам видзьяс вылө,
Пыжным өдйө шургө.
Батьө пуклөс вылын
Кылө, аслыс мургө:
«Шондібанөй...»

(Вомгорулас мургө).

Шоньд паччөр вылын
Пөрысь пөчө дзөрө.
Мыйкө, кылө, сьылө,
Муртса вомыс вөрө:
«Шондібанөй...»

(Вомгорулас).

Мыйта шогыс кылө
Тайө сьыланкывьяс!
Сы кузя ме сьыла,—
Кывзөй, зоньяс, нывьяс!
«Сё майбырөй, олөмөй...»

(Ачыс сьылө).

1920

СОЛНЦЕЛИКАЯ

Коми песнями богата,
Песни льются без помех.
Только парни и девчата
Любят эту больше всех:

«Солнцеликая ты, жизнь...»

Часто детство вспоминаем:

Чуть мы на ноги встаем,

Лепетать уж начинаем,

Вслед за взрослыми поем:

Сёнселикая ты, зизнь...»

(Шепеляво, сюсюкая).

Рано утром на работу

Парень городом идет.

Вспомнит песню — и в охоту,

В полный голос запоет:

«Солнцеликая ты, жизнь...»

(Насвистывая).

Летним вечером зальется

Под окошками гармонь.

Все у ней само поется,

Только пуговики затронь:

«Солнцеликая...»

(Подражание гармонии).

Вот отец переплывает

На заречные луга.

Он гребет и напевает

Ту, что с детства дорога:

«Солнцеликая...»

(Про себя, без голоса).

На печи сидит старуха,

Вся трясется, а поет.

Напевает бабка глухо,

Еле раскрывая рот:

«Солнцеликая...»

(Шамкая).

От рассвета до заката

Я об этом же пою.

Эй, вы, парни и девчата,

Песню слушайте мою:

«Как чудесна ты, жизнь...»

(Поет сам).

1920

(Вӧт нисьӧ вемӧс)

Тӧвнас на ме коркӧ шулі:
«Колӧ, мися, Коми мулы
Генуяӧ делегат,
Сетӧй кодлыкӧ мандат...»

Михайлов сэк шуис менӧ,
Мукӧд воисны пыр венӧ:
«Оз пӧ лэдзны тайӧс ков —
Прӧста вошӧ сылӧн лов!»

Морттӧ вины сэнӧ дыр-ӧ!
Сэки гижысь миян бырӧ.
«Фашистьяс» оз видзны дыр,
Шурскӧбтасны пырысь-пыр...»

Мунӧм сэки сідзи-й торксис,—
Эг ме ёна эськӧ шогсьы:
Часлӧй, мися, волас лун —
Асьныд тӧдлад, ог кӧ мун!

Талун муртса синмӧс восьті —
Тӧдтӧминын!.. Дивӧ босьтіс!
Рочӧн шуа: «Где нӧ я!»
Кодкӧ шуис: «Генуя!..»

«Ага!.. М-гы!.. Сідзкө, ладнө!
Быдөн сьөлөм менам радлө,
Важөн колө төдны мем,
Кызди мунө тани вен!..

Генуя кар кузя муна,
Йөз сэн ветлө вывті уна,—
Ставыс ошкө,— сө мокасьт,—
Роч муыввса Сөвет власть!

Ыджыд керкаө кор пыри —
Тайкө садьөй менам бырө:
Аттө дивө, йөзыс сэн!
Вөлись аддзи ыджыд вен!..

Первой копыртчи зэв улө,
Кодкө сатшкис джек ныр улө:
«Тэ пө русскөй өд, сеньёр!»
А ме шуа: «Коми морт!»

Синмөс өчкиөн ме тупки,
Пидзөс помө блокнот пукті,
Пельысь перйи карандаш...
Друг ме кыла: «Этот ваш!..»

Кодкө чеччис сувтса бугыль,
Быдөн менө босьтіс жугыль.
«Ты откуда взялся, чөрт!»—
Шуө меным чеччысь морт.

м!

н!—

дз,
дз:

Ме сэк шуи: «Эг-ө сёрмы!»
Оз төд некод коми сёрни.
Мөд пөв рочөн ме сказал:
«Гашкө, мися, опоздал!»

Эз шу мортыд сэтчө нинөм,
Сөмын югнитис лёк синмөн:
«Конференция у нас!..»
«Сийө-й колө мем как раз!..»

«Ак пө, што пө, ме пө Барта,
Ныр-вомад пө дзик пыр варта!
Чёрт возьми пө, сідз нин мат —
Гашкө, тэ тшөтш делегат!!»

«Дерт, ог прөста бергав татөн:
Локті, другө, делегатөн
Коми мусянь. Кывлін эн?
Тшөтш ме кута нуны вен!

Эн зэв ышнясь, мистер Барту,
Эн сідз ошкы асьыд карті:
Пыр көть мутлуйтан, француз,
Оз во тэныд көзыр туз!

Прөста ме вылө тэ ёрччан!
Вай жө пуксям лучшө орччөн.
Тэ тай вывті вөлөм лёк!
Ме өд больгыны эг лок!

Мый тан артмас — юрö сую,
Сэсса гижа «Югыд туйö».
Мися, ёртьяс, ыста вот
Генуяысь ме отчёт!

Лючки висьталі: кыз лои,
Мыйла ме тшöтш татчö вои,
Кöні олö коми йöз,—
Чужöм Бартулön дзик лöз.

Ак пö, што за коми олём!
Гудыртін пö менсьым сьöлём!
Подери пönö, чёрт!
Öдйö бөр мун, коми морт!»

«Локтöма кö, мый нин керан!—
Шуис сэтчö ёрт Чичерин.—
Генуяыд оз на быр!
Лок пö, Виттор, татчö пыр!»

Чеччис сэки Пуанкаре:
«Ми пö мунам Париж карö,
Сэсса нинöм тойтны тан.
Кöні менам чемодан!

Помаланнуд тадзнад дзикöдз,
Сідз нин воштіннуд öд пикöдз:
Германечкöд договор,
Öні бара заговор!»

«Дугдөй, зонъяс, эн на мунё,
Водзын сёрни зэв на уна.
Чукөртчылөм мед оз вош!»—
Шус сэні дзор Ллойд Джордж.

Французьяслөн сьөлөм пуё,
Барту сэтчө бара шуё:
«Кор Чичерин мынтас дөлг,—
Вөлись лоё мян төлк!»

«Уджйөз мынтыны, дерт, колё,
Сыысь огё ми и полё,
Сөмын вевтьёй воча тшөт,
Сэки артмас став рөщөт!»

Воны кутіс отсөг корсьөм
Амстердамсянь, Черногорсянь:
«Пөдтөны пө озыр йөз,
Мездөй кыдзкө ті, роч йөз!»

Сэссия-й менам кыв-мөд шусис,
Зэв нин ёна вирөй пузис:
«Вайлө, мися, меным кыв,
Пыр өд Барту тан оз сьыв!

Коми йөзсянь локті шуны:
Тырмас буржуйлы вир юны!
Война некод мед эз пан,
Со мый вөчны колё тан!

Уджйöz йылысь прöстöй сёрни,
Царлысь вöлі колö корны!
Онi, другьяс, зэв нин сёр!
Став рабочöй мян дор!

Тэ эн вунöд, мусью Барту,
Став муыввса пролетартö:
Босьтас регыд ассъыс пай —
Талун, тöдан, Первой май!»

Дыр на эськö ме сэн мурги,
Эз кö кывсьы гора увгöм:
«Браво, Виттор!.. Эй, виват!
Браво, коми делегат!»

Сэки ставыс менам вунi,
Ог и тöд кыз сэтысь мунi,
Сöмын шуи: «Барт, прöщай!
Тэ эн вунöд Первой май!»

1922

СПОР

(Не то сон, не то явь)

«Я

отлично понимаю:
Очень нужен Коми краю
Свой в Европу делегат.
Дайте в Геную мандат!..»

На меня ведь указали,
Но иные спорить стали:
«Молод он... не подойдет...
Зря писатель пропадет.

Долго ль там убить такого!
Не успеет молвить слово,
Как его фашисты враз
Укокошат в тот же час».

Мне не очень горевалось,
Что поездка так сорвалась.
«Ничего,— подумал я,—
Пожалеете, друзья!»

А сегодня просыпаюсь,
«Что за чудо!!— удивляюсь,—
Где,— спросил по-русски,— я!»
Отвечают: «Ге-ну-я!»

Вот так фокус для начала!
Сердце бойко застучало.
Слышал я, что до сих пор
Здесь идет великий спор.

Вот по Генуе гуляю,
Здесьних жителей встречаю;
Намотал себе на ус:
Хвалят люди наш Союз!

Во дворец с трудом пробился —
И опять же удивился:
Тьма народу. Так и прут!
Спор идет немалый тут.

Кто-то вежливо кивает,
Стул с поклоном подставляет:
«Вы ведь русский, монсиньор!»
Отвечаю: «Коми морт».

На меня уставясь, кто-то
Вырвал листик из блокнота,
Взял блестящий карандаш...
Вдруг я слышу: «Этот ваш!»

Тьфу! Другой глазища пучит
(Эх, не ездил бы я лучше!),
Встал один из-за стола:
«Ты откуда взялся? А!!»

Я в ответ: «Не опоздал ли!..»
Но по-коми там не знали,
И по-русски я сказал:
«Неужели опоздал!»

Глянул зло и мне не сразу
Отвечает пучеглазый:
«Кон-фе-рен-ция-я у нас!»
«Мне нужна она как раз!»

Вдруг вблизи Барту я вижу
(Верно, только из Парижа!),
На меня уставил взгляд:
«Может, тоже делегат!..»

«Да, конечно, не скрываю,
Прибыл я из Коми края,
Аль не слышал до сих пор?
Я вступаю тоже в спор.

Хоть, Барту, хитер и стар ты,
Но твои известны карты,
Не плутуй, месье француз,
У меня козырный туз!

Не пугай тяжелым взглядом.
Лучше просто сядем рядом.
Ты в политике мастак,
Но и я ведь не простак.

Все, что в Генуе услышим,
Тотчас в «Югид туй» напишем.
И любой у нас прочтет
Мой из Генуи отчет!»

На меня косились злобно,
Но спокойно и подробно
Рассказал я, где живет
Коми, мой родной народ.

Тут Барту опять скривился:
«Как средь нас ты очутился!
Чтобы черт тебя побрал!
Поскорей бы уезжал!»

Но Чичерин в спор вмешался:
«Я за то, чтоб он остался.
Раз приехал — место есть,
Виктор Савин будет здесь».

Заорал Пуанкаре тут:
«Подавайте мне карету!
Хватит воду зря толочь,
Я в Париж уеду прочь!»

До сих пор не подписали
Договора там, в Версале.
Все не так, да все — не то!..
Дайте шляпу и пальто!»

«Стойте вы! Уйдете позже!—
Слышу голос я Ллойд-Джорджа.—
Пусть впустую, без забот,
Наша встреча не пройдет».

А ему Барту, сердчая:
«Эта встреча не пустая,
Нет, из встречи выйдет толк,
Коль вернет Чичерин долг».

Возразил ему Чичерин:
«Долг оплатим в полной мере,
Только вы нам в свой черед
Оплатите встречный счет!

Где буржуи — там и горе,—
В Амстердаме, в Черногории,—
Русских стали все просить
От беды освободить».

Ну и я поднялся снова,
Рассердился: «Дайте слово!
Разговор начистоту,
Помолчи-ка ты, Барту!

Всем от Коми говорю я:
Хватит царствовать буржуям,
Кровь рабочую сосать,
Всюду войны разжигать!

О долгах не вспоминайте,
За царями их считайте,
И пора понять сейчас:
Все рабочие за нас.

Пролетарий — соль планеты
(Думал ты, Барту, об этом!),
И еще не забывай:
«Нынче праздник Первомай!..»

Говорил бы я немало,
Но вокруг зарокотало:
«Браво, Виттор!.. Эй, виват!
Браво, коми делегат!»

И не помню (что за чудо!!),
Как я выбрался оттуда,
Только молвив: «Барт, прощай!
Не забудь про Первомай!»

1922

ВАРЫШ ПОЗ

Ылын-ылын, войвылын
Джуджыд парма сулалө.
Парма пасьта шувгө вөр,
Көдзыд вой төв шутьлялө.

Парма пөвстын пемыд йөз —
Коми войтыр олөны;
Югыдинө петан туй
Нэм чөж найө корсьөны.

Парма пөвстын олөмысь
Жугыльтчөма сьөлөмьяс:
Жугыль коми войтырлөн
Эз вөв гажа сьылөмьяс.

Парма шөрын варыш поз,
Варыш котыр быдмөны,
Йөзлысь шуштөм сьылөмсө
Парма пөвстысь кылөны.

Лэбзьөй, повтөм варышьяс,
Вына бордьяс шеныштлөй,
Джуджыд парма садьмөдөй,
Гажа гажсө петкөдлөй!

Коми йөзөс, лэбачьяс,
Веськыд туйөд нуөдöй,
Жугыль олөм пальөдöй,
Коми мусö югдөдöй!..

1924

СОКОЛИНОЕ ГНЕЗДО

Далеко на Севере,
Где тайга дремучая,
Где ветра свирепствуют
Буйные, могучие,
Где едва заметные
Тропки извиваются,—
Обитает
Мой народ,
Коми называется.
Ищет много, много лет
Он дорогу торную,
К счастью выводящую,
Светлую, просторную.
Нам без той дороженьки
Тропки были узкими,
Думы были темными,
Песни были грустными.

Мы нашли дорогу ту,
Нынче вольно дышится,
Песни те печальные
Лишь в преданьях слышатся!
Так летите ж, соколы,
Смелые, могучие,
Над любимым Севером,
Над тайгой дремучею.
Разбудите крыльями
Дебри непролазные,
Покажите счастье нам,
Наше солнце ясное!

1924

. . .

Зэв нимкодъ съөлөмлы!
Уджавны чужсьөма
Бур лөсьыд кадьясө:
Виль олөм доригөн,
Коми йөз садьмигөн.

Сыныштлөй ёнджыка,
Коми бур вокьясөй!
Зильджыка вуджамөй
Сім пемыд ю вомөн!
Югыдлань восьлалөй.
Чорыда тувччалөй.

1923

. . .

Сердцу так радостно
Биться без устали
В дни пробуждения
Края родимого,
Коми земли моей.
Дружно гребите вы,
Братья-товарищи,
К новому берегу,
К берегу светлому,
К счастью заветному!

1923

ГЫА ВА ВЫЛЫН КЫЙСЬӨМ

Өтарас — кыркөтш, мөдарас — лыа,
Шөрөдыс визувтө Эжва.
Рытив төв пушкө, Эжва зэв гыа,
Веськыда муткыртө вежөн.

Кыркөтш дор йылас ньывъяс да козъяс
Шувгөны, ызгөны зыкөн,
Ва вылын пыжа: Митипер гозъя
Подольник кыйөны кыкөн.

Гы пөвстөд пыжныс кыптылө, сунлө,
Төв вынөн ва катчөс йөткө;
Митипер гөтырлөн ставыс сэк вунлө,
Митипер матькө да сөткө:

«Кыськө тай төвсө сө морыд пөльтө.
Кутшөм нин татшөмөн кыйсьөм!..
Төдi кө тайө — эг эськө-й вөйтав...
Бөрлань сын, трасича-луйөм!..

Тракийөдлө кодкө, вермас өд мынны...
Сынышт вай, эн менө лешкөд!
Но, трустө, баба, он вермы сынны!
Береглянь, сө мокасьт, веськөд!

Прамöя тракйö, — ог на төд кодi...
Шөрланьö, шөрланьö петышт!
Ме чайта, тайö — сир либö ёдi...
Медтыкö саксьыс эз чеччышт!..

Веськөд вай, трустö, пыж улö пырис!
Изнас вот косьышта юрад!..
Аддзан, со ваыс дзик нин пыж тырыс...
Мый нö тэ, трасича, дуран!»

Митипер кыйö, гөтырыс сынö, —
Ёроны төвсö и гысö...
Сакыштны эз сюр, черыс мынö,
Митипер горөдiс кыза:

«Мый ыджда чери, сё морыд, мыни!
Надейнö кызь пунта вöли...
Эн вермы лючки, трасича, сынны,
Вот эськö чужöмад сьöлышт!..»

Подольник кыйсис... Чери оз «шогсьы»,
Эз весиг петкөдлы мышсö.
Весьшөрö воши гозьялөн ноксьём, —
Кыскисны берегö пыжсö.

Кыркөтш дор йылын нывъяс да козьяс,
Пыдынджык — видзьяс да муяс;
Шуньгисны сылань Митипер гозья:
Гашкö пö куртны көть туяс...

Тадзи жө лолө олөмтө вуджны:
Быдсяматор вылө ыштам;
Удайтчас — ладнө, торксяс кө уджным —
Унджыкысь ёртнымөс мыждам.

Сэсся тай кывлан, шуласны збыльысь:
«Мынласян чериыд гырысь»...
Ме ногөн, колө самавны выльысь,
Бөр чөвтны надейтчөмпырысь.

Өтикысь мынас, мөдысь мед мынас —
Век өмөй, трустыд, сідз дукас!
Сынысьыд мед көть надзөник сынас,
Бура кө шедөма — сюрас!

1926

РЫБНАЯ ЛОВЛЯ В НЕНАСТЬЕ

Слева — долина, справа — гористо.
Катится полная Эжва.
Ветер бушует, свиреп и неистов,
Пенятся волны на стрежне.

Ели и пихты гнутся упруго,
Стонут, свистят, завывая.
Возьются в лодке на речке супруги,
Рыбы поймать замышляя.

Прыгает лодка, в волны врезаясь.
Лодку на стрежне заносит.
Ею жена с трудом управляет,
Злится Митипер, гундосит:

«Ветер, чертяка, яростно дует.
Что за рыбалка в ненастье!!
Ну-ка, назад гребани-ка ты, дура...
Знать бы — не выметал снасть я.

Дергает, дергает, может сорваться...
Ну, да греби ты, слюнтяйка!
Ну и раззява, гребет как удастся.
К берегу правь ты, х-хозяйка!..

Дергает резко, кто — я не знаю.
Правь на середину, чертяка!
Щука огромная, я полагаю...
Эх, не сиганула б из сака!..

Правь же, греби, под лодку нырнула!
Что ты глазами стреляешь!!
Видишь: уж лодка воды зачерпнула.
Что ж ты, чертовка, играешь!!..»

В ярости муж, жена извелася,
Злобно ругают ненастье.
Саком подсечь не сумел — сорвалася...
Рявкнул Митипер: «Несчастье!..

Рыбина, эка, с крючка улизнула...
Было в ней фунтов пятнадцать...
В лодке, разиня, наверно, уснула,
Надо, тетеря, стараться!»

Юркнула рыба в водной пучине,
Даже хвостом не блеснула.
Полдня промаявшись зря на стремнине,
Лодку на берег втянули.

Пихты и ели стонут на взгорье.
Дальше покосы и нивы.
К лугу супруги двинулись вскоре
Сено сгрести у залива.

Так же бывает и в жизни нашей:
Глаз разбежится — все охватит.
Выиграл — ладно, в деле промажешь —
Тут уж друзья виноваты.

Часто слышишь мнение важное:
«Крупная рыба сорвется...»
Думаю: снова наживку насаживай,
Снова забрось — попадетя!

Раз сорвалось, пусть еще раз сорвется —
Рыба недолго поскачет.
Лодка пускай потихоньку плывет.
Клюнуло — значит удача.

ТУВСОВ ВОЙ

Ой, ой, тувсов вой
Важ том кадос кыпөдө,
Гажа югид вой
Унмөс менсьым пальөдө.

Жугыль сьөлөмөн
Дзирья өшинь восьтышта,
Нора сьылөмөн
Том олөмөс казьтышта.

Майбыр, сё майбыр,
Ныв гаждырся тувсов вой!
Долыд олан дыр,
Мыйла тэ мөдысь он во!

Эн көк, көкиньюй,
Гажа садья нөрысын!
Кусі би киньюй
Менам пөрысь морөсын.

ВЕСЕННЯЯ НОЧЬ

Ой, весенняя ночь
Юность мне напомнила,
Эта белая ночь
Болью грудь наполнила.

Я окно распахну
С грустным настроением,
Я другую весну
Вспомню с тихим пением.

А какая была
Ночь тогда отрадная!
И куда ж ты ушла,
Юность невозвратная!

Не летай под окно,
Не буди, соловушка!
В моем сердце давно
Отзвенела кровушка.

Уж остыла рука,
Друга обнимавшая,
Отпустила тоска,
Сердце мне сжимавшая.

МАМӨЛЫ

Ачыд тэ пемыд,
Эн төдлы нэмыд
Гижөдлысь сер.
Медводдза питө
Чужтін тэ гидын,—
Няйтінын, дерт.
Быдтін да вердін,
Ас морөс бердын
Төкөдлін пыр.
Сьөлөмсянь сиин,
Мед эськө пиыд
Оліс зэв дыр;
Мед эськө сылы
Олөмыс вылө
Шуд сетіс ен.
Ас пемыдлунөн
Мөд ногөн шуны
Эн вермы, эн...
Судзсьытөмпырысь
Школаө пырны
Отсалін мем.
Ачыд и нуин,
Меліа шуин:
«Велөдчы сэн!»
Кызь вит во сайын

Гортысь ме «вайди»—
Мый лоан — ло!..
Уна кад ныри —
Меным нин тырис
Нелямын во.
Олөмсьыс бурьыс
Олигөн сюрис,—
Вежсис и сям.
Важ бурсьыс тэнö
Казьтыла нэмön:
«Атьö, бур мам!»

1928

МАТЕРИ

Была ты темной,
Ни одной буквы
Вовек не прочла
И на соломе
Первого сына
Ты родила.

Ему желала
Ты, прижимая
К своей груди,
Чтобы нашел он
Побольше счастья
Там, впереди.

Чтоб в жизни долгой
Бог помог бы
Ему всегда.
Желать иного
Ведь не умела
Ты в те года.

Как ты старалась,
Чтоб в нашу школу
Ходить он мог.
И, провожая,
Сказала с лаской:
— Учись, сынок!

Уже давно я
Ушел из дома
На белый свет.
Минуло время,
И вот теперь мне
Уже сорок лет.

И мое счастье
Все же нашел я
В своей судьбе.
И, вспоминая,
Век благодарен,
Мама, тебе!

1928

МЕЛЬНИЧА

Рудзөг өзим зэв мича,
Кышөдө лун төв.
Шөр ёль дорын мельнича
Узьё шы ни төв.

Шоныд рытын юркъялө
Сиктын сьыланкыв.
Ёль мельнича вугралө,
Изки шы оз кыв.

Мулөн чужём гожьялө,
Рудзөг оз ло жеб.
Шонді водзын розьялө,
Артмө гырысь шеп.

Тыра юрнас копыртчис,
Вевттис подув му.
Колхоз войтыр котыртчис,
Вундө зарни сю.

Вундісны да вартісны
Машинаөн пыр.
Уджъяс бура артмисны,
Нимкодь — сьёлөм тыр.

Рудзӱг воис зэв мича,
Воддза дорысь бур.
Ловзис, вӱрзис мельнича,
Изки сьылӧ — гур!

1930

МЕЛЬНИЦА

Над ручьем, над ряскою,
Над кольцом дорог
Веет тихий, ласковый
Южный ветерок.

Мягко озимь стелется,
Впрок тепло тая.
Одиноко мельница
Дремлет у ручья.

Мельнице доверчиво
Ручеек журчит,
Но молотъ ей нечего —
Мельница молчит.

Встанет солнце около,
За леском густым.
Станет рожь высокою,
Колос — золотым.

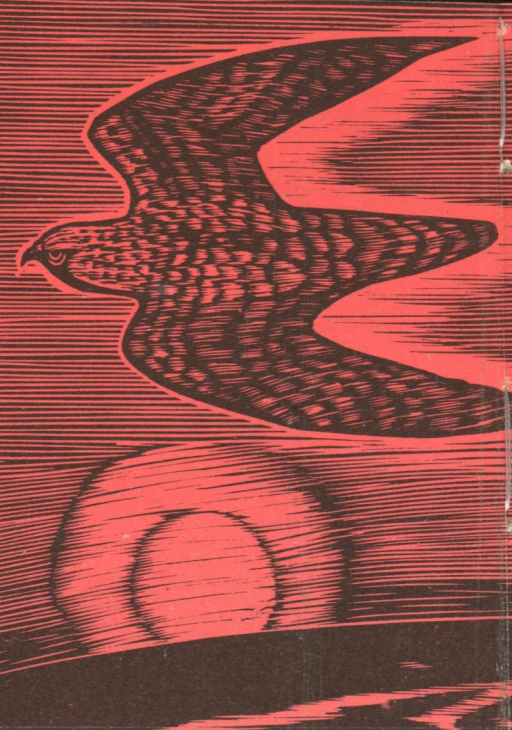
Мягко заколышется
Рожь под ветром вдруг —
Шум ее услышится
Далеко вокруг.

И опять бессонница
Людам на селе:
Полный колос клонится
К матушке-земле.

То не горы грудятся,
А стога встают.
Нынче споро трудится
Наш колхозный люд.

Дружные, веселые,
Как одна семья.
Потекла весома
Золота струя.

Ловкие, плечистые,
Стать у всех легка.
Подмели, подчистили
Все до колоска.

**И тогда, бездельница —
Знать, того ждала!—
Заиграла мельница,
Разом ожила!**

1930

МЕДВОДДЗА БӨРӨЗДА

Сылы долыд шыясөн
Гажа тувсов лун.
Ворсө кумач гыясөн
Гөран-көдзан му.

Трактор гора орөстлө —
Стальной вөв ретив.
Талун первой бөрөзда
Гөрө коллектив.

Трактор вылын дөлалө
Зэв уна гөрд туг,
Пластөн мусө чөлалө
Уна орчча плуг.

Машинаөн көдзисны,—
Көйдыс весь эз мун.
Ыджыд пөчин вөчисны —
Гөран праздник лун.

Енлы некод удж водзын
Эз чөвт пернапас.
Мича-мича нюжвидзө
Ыджыд көдзөм пласт.

Майбыр, любö видзöдны
Коллективлысь удж!
Отувья вын личöдны
Враглön ки оз судз!

1931

ПЕРВАЯ БОРОЗДА

Радостными звуками
Полон день. Светла,
Кумачовой радостью
Пашня расцвела.
Вышел в поле чистое
Конь стальной — ретив!—
Бороздами первыми
Дали прочертив.
Трактор — в алых ленточках.
Плуг — он не соха,
Дружно землю жирную
Режут лемеха!

1935

КОМИ МОРЕ

Эг ме аддзыв некор море,
Эг төд сылысь сьылан гор.
Зэв пö паськыд синьöй море,
Абу некön пом ни дор.
Эг ме аддзыв некор море,
Зэв пö паськыд — пом ни дор.

Меным төдса коми море —
Помтöм-дортöм паськыд вөр.
Кыпыд гажön уджö корö,
Сийö — олан гажлön шөр.
Кыпыд горön уджö корö
Помтöм-дортöм паськыд вөр.

Зэв пö гажа гыа море,
Зэв пö мича, кодыр лönь,
Век пö гажа сылön морös,
Оз и ланьтлы некор скönь.
Век пö гажа ворсö море,
Оз и ланьтлы некор скönь.

Али гажтöм коми море!
Али мисьтöм сылön сер!
Сэни юргö олöм дорöм,
Сьылö пила, ворсö чер.
Гажа мян коми море,
Сьылö пила, ворсö чер.

Зэв пö джуджыд ыджыд море,
Зэв пö сылөн ыджыд вын:
Кор пö шывгö из креж дорö,
Сэк пö гөгөр мургö гым.
Зэв пö джуджыд синьöй море,
Зэв пö сылөн ыджыд вын.

Али вынтöм коми море!
Али лажмыд сылөн шөр!
Мед эз личав виль мир дорöм —
Страна корö тырмыд вөр.
Гора ызгы, зарни море!
Коми мырсысь, зiля вөр!

1933

КОМИ МОРЕ

В жизни я не видел моря,
Хоть и прожил много лет.
Говорят, его простору
Ни конца, ни края нет.
В жизни я не видел моря,
Хоть и прожил много лет.

Но зато другое море —
Наша славная тайга —
Пусть не так она просторна,
Так же сердцу дорога.
Пусть не так она просторна,
Так же сердцу дорога.

Говорят, красива очень
Моря синего волна —
И когда она грохочет,
И когда тиха она.
Говорят, красива очень
Моря синего волна.

Ну, а разве море коми
Не прекрасно на заре,
Как услышишь звук знакомый
Стуки дятла по коре!
Ну, а разве море коми
Не прекрасно на заре!

Говорят, скалистый берег
Так крушит морской прибой,
И не хочешь,
А поверишь,
Будто гром перед тобой!
И не хочешь,
А поверишь,
Будто гром перед тобой!

Ну, а разве море наше,
Наша славная тайга
Не страшна,
Когда запляшет,
Забеснуется пурга!
Не страшна,
Когда запляшет,
Забеснуется пурга!

Наша парма!
С каждым часом
Мне милей она вдвойне.
Чтоб ковать народу счастье,
Нужен лес родной стране!
Чтоб ковать народу счастье,
Нужен лес родной стране!

1933

НЭМ ТОММӨДЫСЬ КАД

Тулысыд тулысөн прөстө оз шусьы —
Тулывлө, пулывлө олөмлөн өд.

Повзьө природаыс явө и гусьөн:
Мыйяскө аддзан, а мыйкө он төд.

Тулысыд меліа кыскө ас бердас,
Сэки өд томмө да мичмө быдтор:
Вежөдө, ловзьө кор томиник берба,
Сө вося кызлөн тшөтш потласьө кор.

Быдөнлы долыдлун өткодя сетө,
Весиг и сылы тшөтш, коді оз чайт...
Но дзик став сьөлөмсянь нимкодьыд петө,
Кор тэ совет муын олан тыр пай.

Тэ кө, том воканөй, дзордзалан яра,
Менам нин кольөма дзордзалан кад.
Сөмын быд тулысын кыпавлө бара
Том кадөс казьтывлөм — лолыд сэк рад.

Часлы жө, воканөй, төкөтьө чөвлы,
Кывзышт вай менсьым тэ дженьыдик висьт.
Коркө ме том кадкөд төдса жө вөвлі,
Вөвлі... да коллявныс тэ моз эг письт.

Ок, эськө өнi ме, төлкыс кө сюрас,
Ас вылысь кызь вит во шыбитны рад!
Сөмын тай — он нин пö киссьом ва курав,
Он нин пö бөр бергөд кольом том кад...

Чайтан, ме жалита том дырөс ассым,
Кыдзи тай жалитлам бөр пышйом шуд!
Воканой, сэтшөмөн меңө эн пасйы,
Ме вылө увтыртан мөвпьяс эн кут.

Жаль меным — лёк ногөн лотайтчис кадөй,
Медся бур кадөй, вынийөрөй сэн!
Сийөс кө бергөдны өнiя кадө,
Ок, эськө, долыд жö вöли том нэм!

Важсö ме казтыла лөгысь да скöрысь,
Сыысь оз шог босът, ни гажöй оз быр.
Мед көть и вир-яйöй неуна пöрысь,
Сьөлөмöй мөд нэма томлунөн тыр.

Нимкодъысь ачымöс шудаөн лыддя:
Удайтчис ас синмөн аддзывны мем,
Кыдзи важ сир курыд олöмыс пыдди
Пуксис зэв долыд, зэв кыпыд выль нэм.

1935

ВРЕМЯ ОМОЛОЖЕНИЯ ЖИЗНИ

Весну недаром называют
Весной: тогда вся жизнь кипит.
Одно незримо оживает,
Другое буйствует, спит.

Весна притягивает, манит,
Все обновляется с весной:
Листочки верба к солнцу тянет,
Береза шелестит листвою.

Весна! Ты людям радость даришь,
И даже тем, кто уж не ждет.
Но счастлив человек тогда лишь,
Когда в моей стране живет...

Жизнь расцветает буйным цветом,
Мое ж цветенье позади.
Но май пришел с теплом и светом —
И сердце вновь поет в груди.

Нередко смолоду, бывало,
Я дни без пользы проводил.
Теперь бы мне начать сначала,
Во всем я счастье б находил!

О горьком прошлом не жалею,
Я весь захвачен новизной.
И пусть состарюсь, одряхлею —
Вторая молодость со мной.

Большое выпало мне счастье:
Я видел, смертный человек,
Как после долгих дней ненастья
Пришел к нам лучезарный век!

1935

ТИЮК

«Сад йöрын пö ныв гуляйтö...»

I

Сьод синкыма öтка нывкöд
Трöш сиктын ме быдми.
Велöдчыны тшötш ме ськöд
Котравлывлі быд лун.

Тöv и гожöм, ар и тулыс
Янсöдчöм эг тöдлöй.

Мамö менам частö шуліс:
«Быдмад мöда-мöдлы...»

Челядь олöм регыд коли,
Зоньяс пövстын вöра;
Öтчыд кыла «були-боли» —
«Гöтрасьны пö пöра!»

Эз на тыр мем дас кökьямыс,
Гажлун на эг тöдлы,
«Любов-сöвет» нывлөн мамыс
Сиö мöда-мöдлы:

«Тиюк авья, Тиюк мича,
Тиюк зиль мам-батьлөн...
Сёшайт, Öлексеевичöй,
Пи пыдди — лок зятьöн!..»

Тиюккöд ми пыр на вöлім
Чоя-вока пыдди,
Ёкмуні тай сэки сьölöм:
«Невестаөн лыдди!!»

Гортса менө гөтралёны,
Быд лун өти сёрни,
Ставныс сідзи-й гөгралёны:
«Эн пө, пиө, сёрмы!»

Сьёлөм быд ног гудралёны,
Муртса нин оз восөд:
«Тиюктө пө коралёны,
Мун пө, Виттор, косөд!..»
«Шондібанёй, том олөмөй!..»

Шогся ёна ачым:
Менсьым өмөй пөсь сьёлөмөс
Чайтад көчамачөн!..

Збыльысь, радейтөмыд йөзлөн
Медводдза медмуса.
Том пөсь сьёлөмыд кө өзьяс,
Регыдөн он кусөд!

Менам вөлі сьёлөм косьтысь,—
Чайтлі — «мися, вая»,
Печораө ветлігкості
Мунөма мөд сайө...

Став сьёлөмөс менсьым нуис
Муса нылөй-аньёй;
Өні бара выль шог сунис...
Өлөм, шондібанёй!..

Шөр спас гөгөр Тиюк ачыс
Синва пыр мем кайтө:
«Некор вөльнөй свет ог аддзы,
Менө кө он вай тэ...

Казьтышт, кызди быдмим өтлан
Тэкөд, сьөлөмшөрөй!
Мыйысь нө тэ өні вөтлан
Менө пемыд вөрө!..»

Кутлө менө сылі гөгөр,
Сыркьялөмөн бөрдө,
Чужөмыс — весь биа өгыр,
Инмө щөка бердө...

Доршасьө и аслам синва,
Морөс пытшкөй пуө.
«Мыйла бара өтлаасям!»—
Тиюклы ме шуа:—

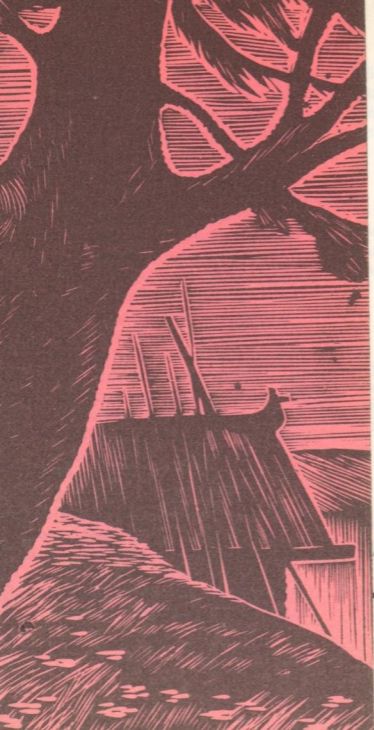
«Челядь дырйи ставным вөлім
Любөсь мөда-мөдлы,
Кытчө мөдысь кыскас сьөлөм —
Сійө эгө-й төдлө.

Ме водзын тэ, зарни нылөй,
Он кут лөкөн лоны,
Сөмын... меным сьөлөм вылө
Эн вермы тэ воны...

Тэ эн казьтыв менө лөкөн,—
Шудным сэтшөм миян.
Быдмим, быттьө чоя-вока,
Өти мамлөн пиян.

Му вылас нин сідзи мунө —
Радейтөмла шогсьөм:
Мустөм ныв мед зонлөн вунө,
Зон вөсна ныв шогсьө».

ёбдін,

м,

Өспөжа видз важөн коли,
Семен лун юр вылын.
«Тьощапуёй» меным дольё,
Йылавек и сьылё:

«Сёшайт, Олексеевичёй,
Эн, дитя, сідз слабмы!
Тюк — шань зэв, Тюк — мича,
Тюк кодь ныв абу...

Приданнөйыс лыдтөм сьылөн,
Ставыс, дитя-й, вильёсь!
Новланторсё он ну вөлөн,
Шау, сёшайт, збыльысь!

Ыджыд овмөс, уна эмбур
(Ми эг төдлөй узьём),—
Став Трөш сиктас миян медбур
Господь милөсть кузя!

Дзик виль керка, еджыд труба,
Рыныш, көбрег, стая,
Амбар-житник переруба,—
Тэныд ставыс тайё!

Иван ещө пывсян вөчас,
Тырмас, сёшайт, нэмыд!
Виль видз, виль му, керас, лөсас —
Ставыс тайё тэныд!

Калюш кукъя, Гөрдань тыра,
Серөд вильысь лысьтө;
Выйысь-йөлысь огө бырлө,—
Вочасөн ен ыстө!

Ещё Карко — тугья бёжа;
Дас кык ыжа-межа...
Быдтор, сёшайтöй, ме чöжа
Тэнад локтигкежлö!..

Чурки-буди, Тиук мича,
Оти ныв мам-батьлөн;
Зарни колькйöс моз тэд видзам...
Пыр миянö зятьөн!..»

Воча сэтчö сылы шуа:
«Ог тöд, Дарья тьötö.
Тиукыдлысь мун да юав —
Сийö ставсö тöдö».

Пöра кольö, видз кост чинö,
Пуксис тöвся туй нин;
Нимкодь быттö: Тиук динö
Эз на менö суйны...

Видзö пырöм бöрын, коркö,
Батьö меным шуö:
«Пöльза тэмысь оз ло гортын —
Богословö нуа!..»

Төвся Микöла мöд лунö
Гортысь туйö петі...
«Эн жö, Виттор, менö вунöд»,—
Тиук шуö сэки...

«Прöщай, Трöш сикт, прöщай, Нёбдин,
Прöщай, Коми муöй!
Прöщай, Мöсьөр, Чортас, Угдым,
Прöщай, Эжва юöй!

Прощай, Тиюк, прощай, Анук,
Зарни нывъяс, зонъяс!
Прощай, мамө, Степук, Натук,
Муса чойяс, вокъяс!..»

II

Паськыд мулөн, вольной светлөн
Некөн абу помыс;
Ылын йөзын дыр ме ветлі,—
Локті дас кык во мысьт.
 Ставсьыс кызкө бырис гажöй,
 Ас му бытьö кыскö...
 Гöтыра нин ачым важөн,
 Бöрсянь челядь кыска...
Тöдса йöзыд лунысь луно
Миян ордö волö.
«Олан-вылан, ветлан-мунан!»—
Дерт нин, шуны колö.
 Регыд сідз жö Тиюк воис,
 Здоровайтчис, пуксис...
 Вöлись, көнкö, гөгөрвоис:
 Век кежлö пö юксим...
Чужöм вылас пöрысьмöма,
Син горувъяс лöзöсь,
Тöдчö, коньöр, тöдльвлöма
Шогъяс уна пөлöс...
 Мунлöма нин верöс сайö,
 Зинук Микул сайö.

Зинук Микул, тӧдлі, наян,
Эновтӧма сійӧс...

Вӧлӧм Тиукӧс пыр нӧйтӧ,
Овмӧс дор оз видзӧд;
Ӧкмыс во нин кӧнкӧ шӧйтӧ,
Пӧдруга пӧ видзӧ...

Гортса меным висьталісны:
Тиукыд пӧ сьӧкыд.
Эня-ныла арталісны,
Суис пӧ лӧк рӧкыд...

Мӧйму Тиук торйӧдчӧма
Судӧн Зинук рӧдысь,
Сэсся мунны лӧсьӧдчӧма
Верӧс сайӧ мӧдысь.

Дарья тьӧт мем пыр на кайтӧ:
«Мыйла вайин мӧдлась!..
Мыйла сэки тэ, сёшайтӧй,
Тиуккӧд эн ӧтлась!..»

Кольӧма тай ылӧ важыс,
Он нин бара вӧтӧд!..
Быдмӧм кадыс, челядь гажыс
Вӧвлі быттьӧ вӧтӧн.

Эг и тӧдлы, пӧрысь босьтӧ,
Кӧдзыд лов шы кылӧ...
Ог нин тэнсьыд сьӧлӧм косьты,
Сьӧд синкыма нылӧй!

1921

ТИЮК

«Во саду ли в огороде
Девушка гуляет...»

Народная песня

1

С чернобровою девчонкой
Был я дружен в детстве.
Теребил ее за челку,
В школу бегал вместе.
Вместе и зимой и летом,
И весною красной.
И судачили об этом,
Видно, не напрасно.
Подмечали все в округе,
Поучали часто,
Мол, растете друг для друга,—
Это ли не счастье!
Пролетело быстро детство,
Юность тройкой мчится.
Говорит родня «невесты»:
— Время пожениться.
Грустно с детством расставаться,
Если правду молвить.
Было мне всего семнадцать,
Да и то неполных.

Не успел повеселиться,
Мало куролесил.
Сник подстреленною птицей,
Голову повесил.
Ну, а тут еще досада —
Мать девчонки этой:
Дескать, лучшей и не надо,
Ты уж не посетуй.
Нареченную судьбою
Век не позабудешь.
Приходи в семью с любовью,
Вместо сына будешь.
Я немею.
Я краснею:
Как я правду скрою!
До сих пор мы были с нею —
Словно брат с сестрою.
Ни в лесу,
Признаться честно,
Ни за дальним лугом
Не считал ее невестой,
А всего лишь — другом.
И домашние хлопочут,
День и ночь — все то же:
— От судьбы своей, сыночек,
Убегать не гоже.
Просто сердце рвут на части,
Так и эдак судят:
Прозеваешь, дескать, счастье,

После поздно будет.
Не текут обратно реки
Ни в лесу, ни в поле.
Что ж вы, люди-человеки,
Сговорились, что ли!
Отдавать девчонку силой —
Нет такого права.
Без любви
Не будет милой:
Сердце не забава.
Удержать его попробуй!..
Да к тому ж впридачу,—
У меня была зазноба —
До сих пор я плачу.
Думал, с ней совью гнездо я,
В дом введу женою.
Только сердцу молодому
Выпало иное.
Пока я тайгою топал,
Ездил за Печору,
Счастье я свое прохлопал
Безо всяких споров.
Та, что я любил до гроба,
Что дала мне слово,
Моя милая зазноба
Вышла за другого.
Ждал ли я такого часа!
Но поди, обжалуй!
Около второго Спаса

Тюк прибежала:
— Мы росли с тобою вместе.
Вспомни-ка на милость!
Я была твоей невестой.
Что же изменилось!
Теребит мой чуб рукою,
Плачет, обнимает.
Трется жаркою щекою,
Вся дрожит, пылает.
И в моей душе — как пламень,—
Глажу ее косы
— Я ведь тоже, чай, не камень,—
Говорю сквозь слезы.—
Шли мы общими путями,
Вместе мы играли,
А куда сердца потянет,
Мы с тобой не знали.
Мы с тобой учились вместе,
Но сказать по чести,
Я «жених», а ты «невеста»
Были только в детстве.
Ты не сетуй, ради бога,
На судьбу такую.
Я играл тогда с тобою,
А любил другую.
От тебя, Тюк, не скрою
Ничего в секрете:
Мы росли,
Как брат с сестрою,

Как родные дети.
Позади уж пост осенний,
Близок день Семена.
На земле все гуще тени,
Солнце смотрит сонно.
Желтизной пылают рощи,
В тучах утопают.
Моя «будущая теща»
Все не отстывает.
Уж она и так и эдак
Бает, напевает,
На деревне, дескать, деток
Лучше не бывает.
И приданое готово,
И сама пригожа.
Есть и кони, и коровы,
И телята тоже.
Новый дом с трубою белой
Отдают не часто.
Дескать, глупости не делай,
Проворонишь счастье.
Хватит хлеба до новины
Да и мяса хватит.
Говорю тебе как сыну:
Приходи к нам зятем.
Что ответить ей, богатой,
На такие речи!
Я стою, как виноватый,
«Теще» не перечу.

Для чего слова пустые
Мне бросать на ветер!
— Ты поди спроси у Тиюк,
Что она ответит!
Что красива,—
Это точно.
Быть вам зятем — лестно,
Но поговори, мол, с дочкой,
Ей, мол, все известно.
На селе посты все чаще,
Загвины короче.
Облысели вовсе чащи,
Почернели ночи.
Над землей снежок завился,
Побелил все пожни.
Зимний путь установился
Прочно и надежно.
Солнце смотрит с небосвода
Добрыми глазами:
Радо, что мою свободу
С Тиюк не связали,
Что беды я не накликал
Той свободе полной.
Вот тогда-то,
В пост великий,
Мне отец и молвит:
— Что ж, сынок,
Все дома сиднем
Так сидеть и будешь!

Из себя ты парень видный,
Выходи-ка в люди.

2

Где ж ты, речка Эжва,
Где ты,
Отчий край любимый!
Ни конца ни края нету
Бедам на чужбине.
Сколько жил я,
И не чаял,
Долю выбирая,
Как тоскуют,
Как скучают
По родному краю.
Долго странствовал по свету,
И теперь я знаю:
Ни на что сторонку эту
Я не променяю.
Я уже давно женатый,
И детишек куча.
Пусть чужбина и богата,
Все же дома — лучше.
С каждым днем все неоглядней
Мать-землица тянет.
Пусть другая и нарядней,
Но родной не станет.
Вот я наконец и дома.

Счастлив и свободен.
Сколько каждый день знакомых
К нам теперь заходит!
Не спеша идет беседа
Обо всем на свете.
Как, мол, что,
Скажи, поведай,
Как жена,
Как дети!
Тюк тоже завернула,
Будто так, случайно.
На семью мою взглянула
Молча и печально.
Молча вышла на крылечко,
Постояла малость.
Поняла она, конечно,
Что навек расстались.
Постарела, подурнела,
Ежится плечами,
Будто досыта не ела,
Не спала ночами.
Сникла Тюк,
И не диво,
Что на сердце мрачно:
Тюк замуж выходила,
Только неудачно.
Выходила не с любовью,
А затем, что надо.
Только ругань да побои —

Были ей награда.
Я и сам уже не сокол.
Дохожу до точки.
Далеко ушли, далеко
Прошлые годочки.
Отвесенились, отпели
На заре закатной.
Укатились, улетели —
Не вернешь обратно.
Укатились, не касаясь —
Не вздохнет, не охнет.
Сердце ласковых красавиц
Не по мне уж сохнет...

1921

ВОДЗӢ КЕЖЛӢ

«Як умру, то поховайте
мене на могили».

Т. Г. Шевченко

0 г на ме лӧсьӧдчы регыдӧн кувны,—
Кызкӧ тай, быттьӧкӧ кажитчӧ водз на...
Коркӧ-некоркӧ ӧд лоӧ жӧ кувны,
Сы понда духовна вӧчышта водзвыв.

Неважӧн кулісны Забоев, Козе,—
Код тӧдас, дырӧ нин ачым ме ола.
Ен дырйи-д бурджыка гижыштны позьӧ,
Кыз менӧ кула да гуавны колӧ.

Майбырӧй, олӧмӧй! Коркӧ тэ помасян,
Пырны сэк лоӧ мем гуӧ.
Радейтлі тэно ме, донаӧй, томысянь,
Пыр вӧлі тэ вӧсна сьӧлӧмӧй пуӧ!..

Эмбурыд менам эз вӧвлы важӧн,
Оз юкны овмӧс ме бӧрын пиян.
Му вылын овны вӧляӧн, гажӧн
Быдӧнлы нэм чӧж сьӧлӧмсянь сиа.

Том йӧзлы быдмыны гӧрд знамя улын;
Верстьӧлы весавны, кыткӧ кӧ руд;
Пӧрысьлы шы ни тӧв виччысьны кулӧм —
На помысь оз нин сод му вылӧ шуд!..

Муса ёртыясой! Кор ме кула,
Дзебой гажаинё:
Гажа нёрысё, сус пу улё,
Муса Эжва динё!

Пыр мед гу водзын сус пу шувгё,
Помтёг меным мойдё;
Пыр мед Эжвалысь аддза шывгём,
Вөрём, ямём, ойдём;

Пыр мед гусянь ме олём кыла
Мулысь, вөрлысь, валысь...
Сэн ме узигён вётён сыла.
Гуся олём налысь...

Гажаа колльёдой менё гортсянь,—
Мунам тшётш медбөрьясь!
Мед мем долыджык лоё гортйын,
Сэки энё бёрдой!

Мед ён музыка водзсянь кылас:
«Шондibanой, олём!»
Сылысь чукор мед бёрсянь сылас
Менсым «Сёлём сёлём!..»

Менам гу вылё, нёрыс йылё
Волёй, зоньяс, нывьяс!
Энё шогсьой сэн, гажа сёлёй
Коми сыланкывьяс!

Менö казътыштлöй, энö полöй,
Гажа сьыланінö.
Сэки нимкодя менам лолöй
Волас тiян дiнö!

1922

ЗАВЕЩАНИЕ

«Як умру, то поховайте
Мене на могили».

Т. Г. Шевченко

Нет, не скоро еще, наверно,
Он наступит, мой смертный час,
Но когда-то —
Не я же первый! —
Мне придется покинуть вас.

Что завещано мне судьбою!
Сколько я еще протяну!
Ведь ушли же Козе, Забоев
В ту неведомую страну.
Может, медленного прощанья
Не положено мне как раз,
И поэтому завещанье
Написать я хочу сейчас.

Жизнь!

Как счастье тебя приемлю.
И когда твой придет конец,
Лягу я в дорожную землю.
Как и дед мой,
И мой отец.

Для чего мне судьба другая!
Сколько б в жизни я ни успел,
Я любил тебя, дорогая,
Всей душой за тебя болел.
Нет, имущества я не нажил,
Чтоб наследников зря не злить.
Сыновьям после смерти
Даже
В общем нечего и делить!

Ничего я не обещаю
Ни в семье,
Ни в своем селе,
И одно лишь я завещаю:
Честно жить на родной земле.

Не бахвалиться понапрасну
Ни успехами,
Ни бедой.
Быть достойным
Под стягом красным,
Под высокой его звездой.

Мне же лично не много надо:
Чтоб шумна была жизнь, весела
Чтоб дорога бежала рядом,
Эква пенистая текла.
Чтоб над сельской
Могилой скромной,
Над густою ее травой
Гордо высился кедр огромный,
Сказки сказывал не впервой.

Чтоб и в темень моей могилы,
В мир холодный загробный тот,
Обязательно доходила
Жизнь земли и лесов, и вод.

И еще я прошу:
В могилу,
Среди отчих моих полей,
Провожайте вы не уныло —
По возможности веселей!

Пойте песни,
Что так любил я,
Не корите мою судьбу,
Чтоб и мне, жизнелюбу, было
Веселее лежать в гробу!

А когда уж совсем не станет
Среди вас, дорогих, меня,

Пусть-ка хор
«Песню сердца» грянет,
Как и прежде,
Во славу дня!

На последнюю дань природе,
На последний земной приют,
Пусть девчата
Парней приводят,
Песни радостные поют!

Может, вспомнят меня случайно,
И тогда на земле опять
С их весельем,
А не с печалью
Доведется мне побывать!

1922

ЮРИНДАЛЫСЬ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Садъмём пармалён сылысь.	
А. Ванеев	7
Певец проснувшейся пармы.	
А. Ванеев	13
Сьёлём сьылём	21
Песня сердца. Перевел И. Молчанов .	22
Гёрд звён	26
Красный звон. Перевел А. Алшутов .	27
Гажаин, мусаин	29
Край радостный, край любимый. Пе- ревел И. Рыжиков	30
Коді!	37
Кто! Перевел И. Рыжиков	38
Мёдысь	42
Где-то в будущем. Перевел Г. Па- гирев	42
Арся мойдкыв	44
Осенняя сказка. Перевел И. Рыжиков .	47
Югыд кодзув	53
Светлая звездочка. Перевел Г. Па- гирев	54
Вёв кутём	55
Поимка коня. Перевел И. Рыжиков . .	56
Веж видз вывті муна	59
Я иду зелеными лугами. Перевел Г. Пагирев	60

Кор долыд	61
Когда радостно. Перевел Г. Гончаров .	62
Чужи-быдми съод вөр шöрын . . .	63
Вырос я в глухой сторонке. Перевел Г. Гончаров	64
Шондїбанöй	66
Солнцеликая. Перевел Г. Пагирев . .	68
Вен	70
Спор. Перевел А. Клейн	78
Варыш поз	84
Соколиное гнездо. Перевел И. Ры- жиков	85
«Зэв нимкодъ съөлöмлы...»	87
«Сердцу так радостно...». Перевел А. Клейн	90
Гыа ва вылын кыйсьöm	91
Рыбная ловля в ненастье. Перевел Г. Гончаров	93
Тувсов вой	96
Весенняя ночь. Перевел Г. Пагирев . .	97
Мамöлы	98
Матери. Перевел Г. Гончаров	99
Мельнича	101
Мельница. Перевел И. Рыжиков	102
Медводдза бöрöзда	107
Первая борозда. Перевел И. Мол- чанов	108
Коми море	109
Коми море. Перевел И. Рыжиков . . .	110
Нэм томмöдысь кад	113

Время омоложения жизни. Перевел	
Г. Пагирев	114
Тиюк	117
Тиюк. Перевел И. Рыжиков	126
Водзё кежлӧ	135
Завещание. Перевел И. Рыжиков	137

Виктор Алексеевич Савин

ПЕСНЯ СЕРДЦА

Стихотворения

Составитель Альберт Егорович Ванеев

**Ответственный за выпуск
Д. М. Леканов**

Редактор А. В. Тентюков

Художественный редактор В. Б. Осипов

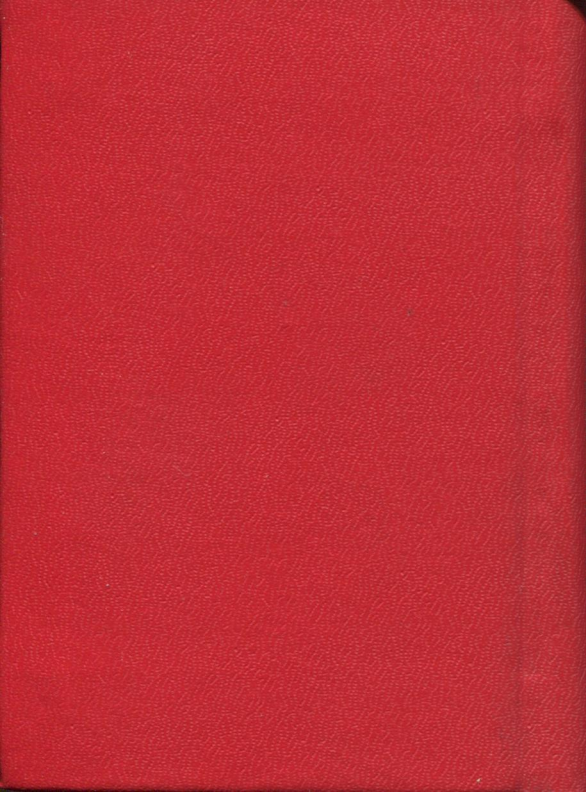
Технический редактор А. Н. Вишнева

Корректоры Т. А. Гудырева, А. А. Надуткин

ИБ № 1219

Сдано в набор 20.11.87. Подписано к печати: 26.08.88. Ц00128. Формат 60×90¹/₆₄. Бумага мелованная. Гарнитура «Журнальная рубленая» Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,25. Усл. кр.-отт 4,72. Уч.-изд. л. 4,05. Тираж 5000. Заказ № 2602
Цена 65 коп. Коми книжное издательство. 167610.
Сыктывкар, ул. Карла Маркса, 229.

Республиканская типография Государственного комитета Коми АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 167610, Сыктывкар, ул. Первомайская, 70.

НІБДІНСА ВІТТОР

ВИКТОР САВИН

СЬОЛІОМ СЬЫЛІОМ

НЕСНЯ СЕРДЦА

В. САВИН НЕСНЯ СЕРДЦА